

# В гостях у хабу

## Джун Мотидзуки

После отвратительнейшего момента, связанного с передачей останков Яреци мадам Денев, Джун вернулся к брату, который, ради их планов, согласился разобраться с работой пораньше. Ну а пока тот заканчивал с неотложными делами Джун все-таки отправился на поиски дяди, обнаружившегося в зале в относительно пристойном состоянии, несмотря на практически пустую бутылки бренди. И, убедившись, что Мотидзуки Тору не планирует совершать глупости, набрал номер Ичиро, чей мягкий спокойный голос, казалось, принадлежал человеку из другой реальности, к которой всегда и все хорошо. И раз ни его друг, ни хозяйка квартиры не были против гостей, пусть один из них и являлся их начальником, как только Сэтоши сообщил о готовности ехать, братья направились по озвученному адресу, по дороге закупившись алкоголем: пивом для нормальных людей и несколькими бутылками нихонсю для тануки, пусть у того, наверняка, дома имелся целый склад подобного добра.

- Я смотрю, Сакаи не зря сбежал из монастыря, - обратился Джун к Сэтоши, когда они оказались около нужного дома, квартиры в котором явно отличались от коморок, которые Ичиро снимал раньше. - Хвостатый неплохо устроился. Теперь мне еще интереснее посмотреть на его девушку. - Младший из братьев Мотидзуки уже и не помнил, упоминал ли он о способности друга превращаться в тануки, но Сэтоши, имея жену-кошку, в любом случае не должен был удивляться подобным вещам.

Задерживаться и глазеть на здание они не стали и, получив дозволение попасть в подъезд, отправились на указанный четырнадцатый этаж в сто восемьдесят первую квартиру. В лифте они с братом не разговаривали, вяло гремя банкками и бутылками, но это было и неважно. Впереди их ждал насыщенный вечер, обещавший долгие разговоры под хорошую выпивку, благодаря которому Джун надеялся хотя бы ненадолго переключиться с разъедающих мыслей на что-то более приятное. Насколько это вообще было осуществимо с учетом массы отягощающих обстоятельств.

---

## Сэтоши Мотидзуки

После ухода мадам Денев молодой человек честно пытался сосредоточиться, но ничего не получалось. Джун сидел в кабинете и притворялся мебелью, посетителей не было, считать тоже было нечего. И Сэтоши, потратив два часа, кажущиеся вечностью, рабочего времени, выключил компьютер и написал сообщение Рите, что задержится. Причину тоже объяснил, и, получив ответ, чтобы они вели себя пристойно и желательно он вернулся домой, кивнул Джуну и направился к выходу из ресторана. Джун с дядей контактировал чаще, поэтому Сэтоши просто постоял рядом, почтительно склонив голову, а потом они вышли из ресторана.

Поездка на машине и покупки прошли в относительной тишине, прерываемой лишь короткими фразами о том, какой алкоголь лучше брать. И вот, они ехали в лифте.

- Да, Сакаи-сан хорошо справляется со своими обязанностями. И девушка его тоже

все хорошо делает, - уклончиво ответил Сэтоши, пожимая плечами.

---

### **Ичиро Сакаи**

О том, что Джун собирается в скором времени прилететь в Японию из-за смерти Яреци, Ичи узнал пару дней назад. И эта информация, в совокупности с поведением сеньора Фернандеза быстро расставила все по своим местам, показывая печальную правду, которая его самого, несмотря на достаточно философский подход к окружающей действительности тронула до глубины души. А раз даже он ненадолго вышел из своего, как говаривала Мика, бревноподобного состояния, трудно было представить, что чувствовали Джун, ставший невольным участником трагедии, и сеньор Фернандез, потерявший единственную родную дочь. И если последнему Ичиро мог помочь только ответственной работой, то с другом в этом плане все было немного проще. Поэтому, когда Джун сообщил о своем появлении в Японии и готовности встретиться, Сакаи с одобрения Сору пригласил его в гости. Сама девушка, которой Ичиро, упуская только магические нюансы, все рассказал, дабы та не напридумывала себе лишнего, естественно, должна была присутствовать при встрече, давая, тем самым, возможность познакомить двух очень важных для него людей.

Когда Джун позвонил и сообщил о своей готовности приехать вместе с братом, начинающий повар разбирался с основными закусками, приготовленными для такого случая. Хоть у него и был сегодня выходной, Ичиро не имел ничего против небольших кулинарных импровизаций, благо готовка всегда его успокаивала и помогала настроиться на нужный лад. Ну а после окончания возни с закусками оставалось только немного успокоить и Сору, которой в ближайшее в ближайшее время предстояло встречать в гостях не только его друга, но и их начальника, в итоге, добравшихся до обозначенного дома даже немного быстрее, чем можно было ожидать. И раз уж братья Мотидзуки оказались такими резвыми, Ичиро заранее приоткрыл входную дверь, благодаря чему смог издали услышать шаги и характерный звон бутылок, и резко распахнул ее перед носами гостей, приветствуя их своим привычным невозмутимым выражением лица, не скрывающим, впрочем, истинного отношения, выдаваемого отражающимися в глазах эмоциями.

---

### **Сора Судзуки**

Долгожданные сдвоенные выходные, ознаменовавшие наконец окончание трудных во всех отношениях рабочих дней, были сильно омрачены неприятным известием, объяснившим второй по старшинству Судзуки суть многих событий, истинного значения которых она доселе не понимала: в семействе сеньора Фернандез произошло несчастье. Единственная дочь ресторатора безвременно погибла, оставив бедного мужчину в годах в тяжелейшем состоянии, которое полукровке прекрасно знакомо не понаслышке. Рассказал обо всём, естественно, Ичиро, и нет ничего удивительного в том, что Сора уже успела пролить не один поток совершенно искренних слёз, от всего сердца переживая за своего работодателя - случилось, сурового, но широкого душой и отнюдь не неуязвимого, о чём отчётливо свидетельствовало его недавнее поведение. Невозможно осудить Фернандез-сама. Каково ему сейчас?

Впору взяться за бутылку, не дожидаясь прибытия гостей и поневоле сравнивая сеньора Фернандез с собственным отцом: когда погибла Сан тот был гранитно-

спокоен, переживая лишь за состояние второй дочери, словно бы она одна находилась в салоне машины в то роковое дождливое утро. В противовес тому - поведение обычно непробиваемой Юми, чьи эмоции тогда можно было чуть ли не потрогать руками. Почему так?

Визит того самого друга Сакаи, пребывавшего в далёком Тибете и, насколько хафу поняла, приходившегося погибшей девушке родственником по стороне его семьи, Сора восприняла как должное и, разумеется, не стала чинить их встрече никаких препятствий, сразу предложив пригласить его сюда. Неожиданной новостью стало кровное родство гостя и с Мотидзуки-сама: в скором времени Сэтоши тоже должен был появиться в обители его подчинённых. Несмотря на разумные доводы Ичи, мол, начальником в собственной квартире является не кто иной, как она сама, нервам хромоногой официантки пришлось испытать ощутимое напряжение.

Пока Сакаи занимался недоступной его подруге магией приготовления пищи, та превентивно опрокинула пару банок пива "для храбрости", и, хоть алкоголь ничуть не ударил в голову - Юми бы на её месте уже вовсю косела - заметно расслабилась, растёкшись по кухонному диванчику. Но когда пришло время встречать прибывших, как должно хозяйке, полукровка только и смогла робко выглянуть в коридор, перевесив на плечи куда более стойкого парня бремя первого контакта с двумя Мотидзуки, потерявшими недавно близкого человека.

---

### **Джун Мотидзуки**

Не успели они постучать в дверь, как та распахнулась прямо перед их носами, приглашая зайти в нынешнее обиталище его друга. Который и встречал братьев Мотидзуки с таким выражением лица, будто те навещали его чуть ли не каждый день, а не торчали, по крайней мере одним представителем семьи, в далеком монастыре. Но в этом и был весь Сакаи, которого Джун во многом и любил за его альтернативный взгляд на вещи, позволяющий находить какой-то позитив даже там, где его, казалось бы, уже давно не наблюдалось.

- Ммм... - Я соскучился по твоей стряпне. - Первым, что почувствовал Джун, зайдя в квартиру, стал приятных запах чего-то очень вкусного и явно относящегося к японской кухне, ассоциирующейся у него родным домом. - Ну и по тебе немного. - Молодой шаман окинул друга взглядом, отмечая про себя, что тот выглядит даже довольнее обычного. Судя по всему, тот нашел свое место и в профессиональной области, и в личной жизни, важная часть которой сейчас боязливо смотрела на гостей, видимо, пытаясь разобраться, чем ей может светить употребление или даже злоупотребление в подобной компании.

- Мотидзуки Джун, - обратился он напрямую к девушке, не ожидая официального представления. - Можно называть меня просто Джун. Все так и делают. - За время жизни в монастыре и без того достаточно современный молодой японец отвык от массы принятых на родине формальностей, а потому не видел смысла пытаться изображать из себя кого-то другого, заставляя девушку, оказавшуюся выше и привлекательнее, чем он ожидал, цепляться за привычные штампы.

- Мы тут вам несколько баночек пива и бутылок нихонсю для легкого разогрева принесли, - Джун снова перевел взгляд на Ичиро, чуть кивая, как бы говоря, что его

выбор оценил в полной мере, а затем характерно погремел содержимым одного из пакетов. Изначально он хотел адресовать "дары" именно другу, но посчитал это некорректным по отношению к хозяйке квартиры, пусть и сильно сомневался в способности милой девушки тягаться с сидящем внутри Сакаи мифическим существом, готовым поглощать алкоголь практически в неограниченных количествах.

---

### **Ичиро Сакаи**

Зашедший в квартиру Джун выглядел уставшим, осунувшимся и несколько дней не знававшим бритвы, но это никоим образом не сказалось на его привычной манере речи, когда тот встречался со старым другом. И раз младший Мотидзуки не собирался делать акцент на своих переживаниях, то и сам Ичиро, для начала должным образом поздоровавшись с Сэтоши, автоматически перешел на стиль общения, который та же Сора могла наблюдать в его исполнении впервые.

- Нет, я, конечно, могу понять, что с моим отъездом ты объявил голодовку. Но вот не помню, чтобы забирал с собой все имеющиеся в монастыре бритвы. - Ичиро прекрасно понимал, с чем связано халатное отношение к своему внешнему виду человека, привыкшего всегда выглядеть прекрасно одетым и ухоженным, но посчитал легкий подкол в сторону наметившейся щетины лучшим выбором, нежели напоминающее о больном сочувствие.

- А это Сора-чан, - не дождавшись официального представления Джун сам начал знакомиться с нервничающей девушкой, вынуждая его немного поторопиться с формальной частью, прежде чем позволить себе легкую улыбку на еле заметный кивок друга. Он не сомневался в реакции на Сору известного ценителя женской красоты и искренне надеялся, что узнав Сору получше, Джун увидит за привлекательной внешностью еще и одного из самых добрых и искренних людей, которые когда-либо попадались на его пути.

- Можно подумать, ты сам не будешь пить. - Ичиро забрал у друга один из пакетов, заглянул в него, а затем перевел вопросительный взгляд на старшего из братьев. - Мотидзуки-сан, вы же составите нам компанию? - Насколько Ичиро знал, Сэтоши не был фанатом вечеринок с алкоголем, но раз уж тот пришел в гости к людям, привыкшим пить разве что не чаще, чем есть, вероятно, планировал ради Джуну немного изменить свои привычки, позволив и себе немного расслабиться.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Пока Джун разговаривал с другом, Сэтоши стоял молча и делал вид, что его не существует. Он не особо сильно горел желанием пить, да и компании он не особо любил. Последняя пьянка, в которой он участвовал, закончилась убийством официанта и проблемами со здоровьем Фернандез-сана. Предпоследняя вечеринка, еще в компании семьи, которая была организована в честь последнего рабочего дня Джуну, закончилась скандалом с отцом и знакомством с Фернандез-саном. Сэтоши не любил все эти мероприятия. Но, вероятно, организму нужен был какой-то отдых. Последнее время Сэтоши работает как проклятый, иногда совмещая свою основную работу с должностью управляющего.

- Можно называть меня Сэтоши, мы не на работе, - пожал плечами молодой

человек, не слишком быстро отреагировав на вопрос Ичиро. - Я не любитель пить, но, думаю, стаканчик пива выпью. - Он увидел Сору и поклонился ей.

---

### **Сора Судзуки**

Можно сколько угодно прятаться за углом, изогнувшись буквой "зю" или новым замысловатым символом хираганы, выставив в коридор лишь голову, плечи и пальцы рук, обхватившие дверной косяк, пока капрал Сакаи встречает прибывшее на передовую подкрепление. Но когда к тебе обращаются прямо, а Ичи оглядывается, представляя тебя давнему другу точно существо бессловесное (впрочем, бывает, сравнение довольно уместно), да ещё непосредственный начальник кланяется в приветствии - хочешь не хочешь, но придётся выхромать на общее построение. Что Сора и сделала через пару мгновений, выпрямившись во весь рост и мелким шагом, дабы не хромать, подойдя к собравшимся в коридоре.

- Здравствуйте, Мотидзуки-са... ээ, сан. Рада вас видеть, - девушка сразу вернула поклон Сэтоши, более глубокий, удостоив вниманием управляющего, разумеется, в первую очередь. Пусть тот и предложил Ичиро обращаться к нему по имени вне рабочей смены, Судзуки постеснялась принять слова старшего Мотидзуки и на свой счёт. Однако и его просьба, озвученная недавно в комнате отдыха, не была забыта: в порядке компромисса Сора смягчила суффикс к фамилии, что уже само по себе являлось значительной вежливостью, ведь ранее сочетания букв, созвучного с именем младшей сестры, она всячески старалась избегать.

- Да. Просто Сора. Ичиро неоднократно мне о вас рассказывал. Приятно познакомиться, Джун, - настала очередь следующего гостя; полукровка склонилась перед вторым Мотидзуки, с близоруким прищуром вглядываясь в привлекательные черты лица молодого мужчины, действительно подзабывшего о существовании бритвенных станков. Дома линз и очков Сора не носит, давая отдохнуть глазам - остаётся только теряться в догадках, как они не отваливаются у старшей сестрички, ведь чёрные линзы уже разве что частью её организма не стали. - Чувствуйте себя как дома. И вы тоже, Мотидзуки-сан.

Сакаи принял у гостя один из пакетов, и девушка поспешила повторить его манёвр, мягко взявшись за второй и отметив заодно изменения в поведении Ичиро: с ней он строит диалоги совсем иначе. Наверное, именно так и должны после долгой разлуки встречаться друзья, один из которых желает поддержать второго, стараясь отвлечь от тяжёлых мыслей, связанных с потерей близкого человека? Своих приятелей Сора, покинув родную префектуру, давно растеряла; встретившись взглядом с Ичи и кивнув остальным, полукровка первой неторопливо отбыла на кухню с целью не только разместить содержимое пакета в холодильнике, но и на всякий случай дать возможность мужчинам переговорить без неё.

---

### **Джун Мотидзуки**

- Я так торопился с тобой встретиться, что даже не успел побриться, - усмехнулся Джун в ответ на комментарий о его небритости. Переворачивать все так, будто в Японии он оказался ради общения с другом и родными, а не по причине трагической гибели Яреци, было намного проще. Да и Ичиро быстро втянулся в эту "игру", легко уловив его настроение и позволив переключиться на другие моменты, например, знакомство с его девушкой, оказавшейся не просто высокой, а высоченной, заметно

превосходившей в росте всех собравшихся мужчин.

- И мне приятно, Сора, - Джун позволил себе чуть улыбнуться, хоть эта уставшая улыбка и отличалась от его обычной, полной игривости и мальчишеского задора, сохранившихся несмотря на приобретенную с годами основательность и рациональность. - Обещаем вести себя прилично. По крайней мере, не хуже, чем... - Молодой шаман чуть не использовал слово "хвостатый", но вовремя себя остановил, вспоминая наказ Ичиро не рассказывать о всяких чудесах и его занятой способности, - местное алкогольное божество. - Примерно так Джун и воспринимал друга до того момента, как узнал о магии, поэтому не нашел ничего криминального в подобной формулировке.

- Конечно, я буду пить. А ты, аники, - обратился он к Сэтоши, не рассчитывая отделаться один стаканчиком. Сакаи, несмотря на свой добродушный вид, очень коварен и способен напоить даже дерево. - Джун немного преувеличивал, поскольку Ичиро никогда не заставлял его пить через силу, но глядя на вечно не пьянеющее лицо друга остановиться было очень трудно, что однажды привело к более чем неприятным последствиям их совместной попойки.

Пока они болтали, Сора забрала второй пакет и отправилась с ним на кухню, а двое гостей пока так и остались стоять в прихожей, ожидая сигнала к дальнейшим действиям от второго местного жителя, пригласившего братьев Мотидзуки в свою новую "нору".

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Сэтоши не до конца определился с тем, надо ли ему подписываться на это или просто извиниться и подождать брата в машине. Он не любил все эти шумные, да и просто, компании, хотя сейчас прекрасно понимал причину этой пьянки. Да и ему тоже иногда хотелось расслабиться.

- Мне уже страшно, - усмехнулся Сэтоши, представив дерево, которое сначала отказывалось пить, а потом проиграло в битве. Казалось забавным, и молодой человек обреченно вздохнул. Единственное, что его немного огорчало, завтра нужно связаться с поставщиками и обсудить условия торговли. Но это будет завтра, и ясное дело, что не в девять утра.

- Главное, завтра всем быть на работе. А так... - Он принялся. - А что вы готовите?  
- Не очень тактично спросил он и хмыкнул.

---

### **Ичиро Сакаи**

Дружеская болтовня, от которой Ичиро даже успел уже немного отвыкнуть шла своим чередом, а рядовой Судзуки уже вовсю занялась транспортировкой будущих "снарядов" на "склад", чем вызвала на его губах очередную улыбку. Возможно, их с Сорой любовь к алкоголю со стороны вызвала немало вопросов, но лично ему их маленький уютный мирок казался островком полнейшего комфорта, неважно, что там об их своеобразной паре могли подумать окружающие.

- Конечно, Сэтоши, мы все будем на работе, - раз брат Джуна попросил называть его по имени, Ичиро не видел никакой проблемы в том, чтобы это делать. - А по поводу

готовки... Ничего особенного: чаванмуши, короккэ и три небольшие закуски к алкоголю.

Начинающий повар хотел уж было удариться в объяснения, что и как он готовил, но вовремя себя остановил, показав гостям, где находится ванная комната, и со вторым пакетом пройдя на кухню, где незадолго до этого скрылась Сора, активно забивающая холодильник пивными банками. Нежно проведя рукой по ее спине, показывая, что все идет хорошо, а затем подкинув ей еще работы благодаря второму пакету с алкоголем, Ичиро поставил несколько банок для разогрева на стол и начал постепенно выкладывать приготовленные заранее закуски: просоленные в течение часа в соевом соусе и специях, порезанные кругляшками огурчики, мягкий сыр небольшими кубиками с васаби и свежий лосось с авокадо. Следом на столе появились мисочки с чаванмуши и ложки. На а что касается последней части - короккэ, их осталось только обжарить в кипящем масле, чем Ичиро и занялся, пока все заинтересованные в еде и выпивке лица постепенно подтягивались к столу.

---

### **Сора Судзуки**

Местное алкогольное божество? Тут не поспоришь. Кому, если не близкому другу, знать об особенностях Ичиро, обычно представителям азиатских народностей не присущих? Если только второй по старшинству Судзуки, всецело поглощённой перегрузкой в холодильник готовых к бою снарядов, большей части которых в скором времени придётся обернуться пустыми гильзами - Сора так и не запомнила дни, когда их следует отправлять на вторичную переработку. Молодой японец куда хозяйственнее. В любом случае, сколько бы спиртосодержащего добра ни оставила после себя собравшаяся маленькая компания, обитатели квартиры без труда найдут им применение по назначению. Ведь Мотидзуки Джун ещё не ведаёт: от Ичи, действительно достойного сравнения с более чем оригинальным существом из японского мифического пантеона - разве что некоторые специфические элементы телосложения зверя-алкоголика, благо, у Сакаи вполне человеческие - подруга его не слишком-то и отстаёт.

- Ты сегодня решил превзойти себя? Ох, и здесь тоже... - промурлыкала девушка, понимаете, имея в виду не переложенные на неё дополнительные заботы по приведению холодильника в боеспособное состояние, а запахи, витающие уже по всей квартире и возбуждающие здоровый аппетит, после чего загремела ёмкостями, добытыми из второго пакета. На лёгкий контакт хорошо знакомых пальцев с тканью футболки кожа спины, как и всегда, отреагировала марафоном мурашек, а руки чуть не выронили бутыл: даже прикосновения у Ичи особенные. Но как бы ни хотелось ответить взаимностью, да ещё наддать жару, придётся стоически выдержать нейтралитет, оставив милости-пряности на потом. Ни к чему смущать гостей, учитывая... печальные события.

- Капрал, рядовой Судзуки снаряжение боеукладки закончила! Хоть вы и шестнадцатый по званию, но для меня - первый и единственный, - шёпотом добавила полукровка к формальному рапорту, перемещаясь к дивану, где и устроилась в более-менее приличной позе, но всё же с ногами, прихватив одну из выставленных на стол банок. Пока все не соберутся, открывать её рано: окончательно успокоившаяся Сора ограничилась тёплой улыбкой, встречая ею всю перемещаемую на стол закуски, сработанные золотыми руками талантливой

повара, без которого она уже давно не представляла своей жизни.

Сора играет на созвучии. Онное чтение кандзи "один" и "шесть" похоже на "Ичирокун".

---

### **Джун Мотидзуки**

Судя по игривому ответу, в Сэтоши, при желании, можно было залить даже не два, а три-четыре стаканчика, но пока столь глобальных целей Джун перед собой не ставил. Он вообще плохо представлял, каким образом будут выглядеть посиделки по достаточно печальному поводу, но пока здесь, в этой "танучьей норе", шаману было намного комфортнее, чем в ресторане и даже в ставшем родным монастыре, где чуть ли не каждый камень напоминал о Яреци и его неспособности оказать ей вменяемую помощь.

- Не перечисляй, пока мы тут на слюну не изошлись. - Хоть Ичиро и сам перестал дразнить их рассказами о закусках и прочих гастрономических радостях, Джун все-таки решил перестраховаться, благо впервые за несколько дней ощутил острое чувство голода. И описание блюд любимой им японской кухни до момента, когда те станут доступны для употребления, сейчас превратилось бы во что-то наподобие изощренной пытки. - Лучше мы сами со всем разберемся, когда сядем за стол.

Не планируя разводить слова с делом, Джун скинул ботинки, посетил показанную Ичиро ванную комнату, а затем отправился на кухню, чтобы без лишних церемоний разместиться на диване неподалеку от Сору. И если девушка, судя по всему, немного скромничала, то сам младший из братьев Мотидзуки дабы заглушить вой голодного желудка, предвкушающего знакомство с расставленными на столе закусками, ухватился за одну из пивных банок, оказавшихся в относительной близости от рук гостей явно не просто так. А раз алюминиевая прелестница кокетливо предлагала насладиться ее содержимым, Джун, не планируя себе сегодня в чем-то отказывать, щелкнул замочком и уже через несколько секунд сделал пару больших глотков, чувствуя, что все в этом мире не так уж и плохо, как ему казалось буквально полчаса назад.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Сэтоши никогда не любил компании, и одним из пунктов этого была излишняя замкнутость, ответственность или просто эгоистичность. Называть можно разными словами. Другим, самым, на его взгляд важным пунктом, была стеснительность. Сюда же можно добавить неумение расслабляться в кругу друзей. Потому что друзей у тихони Сэтоши никогда не было, а коллеги никак не могли быть теми людьми, с которыми можно расслабиться и отдохнуть. Да и мысль, что он может опозориться, всегда ему мешала. Потому что это стыдно, это заставит краснеть на следующее утро перед коллегами.

Сэтоши хоть и был заместителем управляющего, но над ним был начальник. Сеньор Фернандез давно помог молодому безработному (и безмозглому, как считал он сам) парню обрести уверенность и стать более храбрым. Сеньор Фернандез однажды заступился за него, когда он по неопытности (и безмозглости) нарушил технику безопасности и чуть не убил человека. Конечно, до убийства там бы не дошло, но сама мысль, что он нанес вред, постепенно его уничтожала.

Со временем Сэтоши стал работать в ресторане. Он учился, старался, пахал как проклятый, и становился более умным, набирался опыта, и сеньор Фернандез помогал ему и делал своим заместителем. Так, неприметный финансист, работающий в небольшом кабинете в компании семейного бизнеса, становился управляющим.

Сэтоши отвлекся от своих мыслей и, умывшись и помыв руки, соблюдая определенный ритуал, присоединился к компании брата и своих коллег. В комнате, да и в квартире, стояли разные запахи, они будоражили сознание, и молодой человек не был уверен, что когда-то пробовал что-то подобное.

- Вкусно пахнет, сеньор Фернандез оценил бы, - сказал Сэтоши после некоторого молчания. По крайней мере, поговорить о работе намного легче, чем о дочери начальника. - И вообще, я давно не ел что-то подобное. Почему мы в ресторане это не готовим?

Сэтоши посмотрел на банки пива. Может быть, попробовать расслабиться? Коллеги и брат точно не будут никому ничего говорить и смеяться не будут, если вдруг что-то пойдет не так. Вот этим и отличалась атмосфера в коллективе на первой и нынешней работе. Здесь было интересней и спокойнее.

---

### **Ичиро Сакаи**

До встречи с Сорой если Ичиро и приходилось с кем-то жить, то только со своей большой и шумной семьей, постоянно пытающейся вырвать своего самого спокойного представителя из полумедитативного состояния. И, по сравнению с полными криков и суеты родных детством и юностью, месяцы, проведенные в "танучьей норе", стали для Сакаи одними самых спокойных, даже несмотря на впечатлительность и эмоциональность Соры, не дающей заскучать и лишний раз впасть в "древopodobное" состояние. А поскольку его эта мирная жизнь более чем устраивала, то сильнее всего Ичиро нравилось видеть подобное отношение и со стороны хозяйки квартиры, ставшей его новым домом, проявляющееся даже в самых мельчайших действиях или легких прикосновениях. И, конечно, в словах, вроде искренней похвалы его незамысловатой кухни или напоминания важности того места, которое он занимает в жизни девушки.

- Рядовой Судзуки со всем справилась идеально, - шире обычного улыбнулся Ичиро в ответ, прежде чем вернуться к своей поварской деятельности. А пока он разобрался с транспортировкой закусок и полностью погружался в важный процесс доведения короккэ до состояния идеальной готовности, все участники сегодняшней вечеринки постепенно начали стягиваться к столу. Причем, тот же Джун, моментально освоившись, успел приступить к дегустации принесенного пива, что сам любитель ударного потребления алкогольных напитков посчитал правильным решением, которому стоило бы последовать и Сэтоши. За Сору в этом плане он совершенно не волновался, поскольку, освоившись, девушка должна была продемонстрировать если и не наличие в квартире второго алкогольного божества, то уж точно существование у того верной помощницы.

- Если что, закуски и чаванмуши уже можно есть, - сообщил Ичиро, выкладывая

обжаренные в кипящем масле крокеты на большую тарелку, чтобы буквально через минуту гордо водрузить ее на стол, занимая оставшееся свободное место. Ну а дальше, не забывая, ради чего все здесь сегодня и собрались, прихватил ближайшую к себе закрытую пивную банку и без дополнительных церемоний приступил к употреблению принесенного братьями Мотидзуки пива, порадовавшего своей мягкостью и, при этом, достаточно насыщенным вкусом.

---

### **Сора Судзуки**

Сказать, что оценка Ичиро деятельности Соры перед холодильником её воодушевила - ничего не сказать. Полукровка, казалось бы, полностью расслаблена; однако незримо нависшая над столом, за которым наконец собрались все приглашённые в скромную - если исключить расчёт площади в квадратных метрах, ну или дзё: не имеет значения, как ни крути выходит неприлично много, - обитель Судзуки и Сакаи, вуаль недавнего ухода человека, имевшего в жизни Мотидзуки Сэтоши и его младшего брата определённое значение, никуда не делась. В то же время последний явно чувствует себя если и не в своей тарелке, то пивной банке точно: как ни в чём ни бывало перешучивался с другом, зайдя в квартиру, а теперь уселся совсем рядом с незнакомой девушкой. На месте младшей сестрицы-бесстыдницы Юми бы, несомненно, демонстративно отодвинулась к самому краю дивана. Не то чтобы Сора стесняется, вовсе нет - просто не знает, как себя вести. И у сестры совета не спросишь.

Юми... Такими темпами можно позабыть, как она выглядит. Что с ней, чем живёт, кроме злости, где она вообще? Несмотря на происходившее между старшими дочерьми Судзуки... ну, в общем, на всё бывшее - недопонимания, так скажем, - хафу всерьёз беспокоится за сестру, не открывавшую входную дверь квартиры своим ключом уже очень давно. Такая как она, конечно, не пропадёт, но... хафу всё равно хотела бы быть уверенной, что с родственницей, пусть даже ненавидящей её всем сердцем, всё в порядке.

Подзалипшая в мыслях о родных и вдобавок так и не решившая, следует ли сейчас держать траурную мину, Сора машинально постукивала самодельным кольцом - которое на работу, выдерживая дресс-код, а также во избежание возможных неудобных вопросов, не носит - по алюминиевой стенке банки. Естественно, Судзуки не скрыла от Ичиро истинного происхождения металлоконструкции, согнутой и аккуратно сваренной на манер своеобразного украшения. Молодой парень ни разу не одёргивал полукровку, когда та, задумавшись, невольно отбивала рваный и, вероятно, раздражающий ритм по чему угодно - по столу, смартфону, стакану или бутылке, которую держит в руке. Понимает, что некрасивая железка для неё значит. Но иначе и быть не могло - это же Ичи.

Тем временем за столом начал завязываться разговор; девушка, внезапно осознавшая, что только что улыбалась Сакаи во весь рот, а теперь сидит с отсутствующим выражением лица, вынырнула на поверхность, оборвав дробь по банке, и прислушалась к словам начальника.

- Вы... можно предложить Фернандес-сама добавить дополнительные позиции в меню, Мотидзуки... сан, - чтобы скрыть лёгкое смущение, сменившее кратковременный уход в себя, Сора оперативно последовала примеру Джуна с Ичи, громко щёлкнув ключом банки, после чего от души приложила к ней и продолжила

уже более ровно: - Попробуйте. Я уже и не представляю, как некогда питалась только готовой едой. Ичиро-кун - настоящий волшебник.

---

### **Джун Мотидзуки**

Следом за ним к столу подтянулся и Сэтоши, судя по всему, готовый не только опробовать результаты кулинарных экспериментов Сакаи, но и приложиться к банке пива. В чем сам Джун, даже зная плохую переносимость братом алкоголя, отказывать ему бы не стал. Даже наоборот, предпочел бы влить в старшего Мотидзуки хотя бы пару банок и посмотреть на эффект. Благо стыдиться тут особенно было и некого. Ичиро практически к любому происходящему на его глазах действию относился философски. А Сора... Впечатление легкомысленной болтушки она пока не производила, а с остальным, при желании, можно было разобраться.

- Что-то вроде чаванмуши я бы в меню добавил, - кивнул Джун, для начала прихватывая палочками кусочек огурца. - Можно как-нибудь наготовить для сеньора Фернандеза всяких японских блюд из арсенала Ичиро, - Вспомнив об отце Яреци, Джун немного помрачнел и, прожевав солоновато-островатый огурец, уткнулся в свою банку. Но долго предаваться невеселым мыслям у него не вышло. Взгляд любителя разных аксессуаров выцепил необычное кольцо на пальце Соры, а ухо услышало ее отзыв о стряпне друга, заставивший чуть улыбнуться и пересесть на стул, давая подошедшему к столу Ичиро разместиться рядом с не стесняющейся демонстрировать к нему свое отношение девушкой.

- Садись уже, волшебник, - Джун хмыкнул, прикидывая, как отреагировала бы Сора, узнай, что подобное определение применимо к флегматичному любителю алкоголя не только в части его кулинарных способностей. - А то мы тут все без тебя съедим.

И, демонстрируя готовность перейти от слов к действиям, Джун быстро опустошил свою банку на две трети и временно отставил ее в сторону, притягивая к себе ближайшую миску с чаванмуши и берясь за ложку. Закуски закусками, а оголодавший организм требовал и чего-то посущественнее, вроде приготовленного на пару нежного яичного суфле с массой стандартных и, судя по первому впечатлению, не очень стандартных ингредиентов.

---

### **Ичиро Сакаи**

Если на вопрос Сэтоши Ичиро скромно предпочел не реагировать, не считая свою стандартную кухню достойной серьезного ресторана, то похвалу его кулинарных навыков из уст Сору начинающий повар воспринял самым что ни на есть очевидным образом - растянув до ушей глуповатую улыбку. Именно в такие моменты он и понимал, для чего в свое время учился готовить, придумывал новые рецепты или модифицировал уже имеющиеся. Да, ему комфортно жилось практически в любых условиях, но только делая что-то для самых близких людей и видя их искреннюю реакцию на его старания, Ичиро чувствовал себя абсолютно счастливым.

- Подумай, чего бы тебе хотелось поесть в следующий выходной, я обязательно приготовлю, - шепнул он девушке на ухо, стараниями Джуну получив возможность разместиться рядом с ней на диване. На этом в проявлении чувств пришлось и ограничиться, поскольку наличие в доме гостей требовало соответствующего поведения. Но поскольку наверстать упущенное можно было и после, Ичиро бросил

внимательный взгляд сначала на друга, чье настроение менялось в течение нескольких минут, затем на Сэтоши и, наконец, остановился на маленькой порционной мисочке с одной из закусок. Мягкое сочетание свежего лосося и авокадо с сладковатыми нотками мирина, играющего на контрасте с соленым соевым соусом - пожалуй, именно с этого Ичиро и хотел начать их небольшой ужин, во время которого каждый имел право чувствовать себя абсолютно свободным. Огорчало только отсутствие автономной системы доставки пива из холодильника прямо на стол, но это было бы уже запредельным волшебством на которое он сам уж точно был не способен, не умея ничего необычного, кроме облачения в шкуру тануки. С последним сейчас имелись серьезные трудности, из-за которых несчастный зверь истосковался в человеческой оболочке и, временами, активно просился на волю. Но пока возможности выгула "дикой собачки" Ичиро для себя не наблюдал, предпочитая блокировать подобные опасные порывы.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

- Как-то сеньор Фернандез говорил, что у него с азиатской кухней не сложилось, да и как-то неправильно будет, что мексиканец заправляет японским рестораном. Да и к тому же мексиканских ресторанов здесь очень мало, а японских на каждом углу. Мы выигрываем на том, что у нас практически нет конкуренции.

Сеньор Фернандез постепенно открывал ему разные управленческие тайны. Красный гид Мишлена был для Сэтоши теперь не каким-то мифическим сборником, а вполне осязаемой и реальной вещью. Конечно, это всего лишь книга, ее можно купить или скачать в интернете. Но она останется обычной книгой для далекого от ресторанного бизнеса человека. Это, как скажем, примерно то же самое, что учебник по паразитологии для студента-медика и обычного человека.

О работе Сэтоши мог разговаривать в основном с начальником. Моррис Фернандез рассказывал ему о своих поездках, жизни, истории и работе, а молодой человек слушал и иногда делился своими наблюдениями или мнением. Последнее время он чаще стал отрываться от компьютера и ездить на всякие форумы для управленцев. Один раз помогал сеньору Фернандезу подготовить доклад о тенденциях развития бизнеса в мире.

Но Джун, Сакаи-сан и Сора-чан (на работе не было никакого панибратства, это не любили сам Сэтоши и сеньор Фернандез) не были теми людьми, которые хотели бы слушать рассказы Сэтоши об этом, поэтому молодой человек ограничился тем, что попробовал закуску и отпил немного пива. Последнее время он не так часто ел привычную для своей страны пищу, но ему нравилось все, что готовили в ресторане.

- Можно, конечно, и наготовить ему все. Но тут есть много нюансов, с которыми мы не справимся. Наш шеф тоже не умеет готовить японские блюда. А Мидзуно Синдзо-сан не планирует возвращаться сюда, - усмехнулся молодой человек. - Так что пока будем довольствоваться тем, что имеем.

Сэтоши выпил еще немного пива.

---

### **Сора Судзуки**

Продолжать рекламировать таланты Сакаи в готовке девушка не рискнула. Уж больно это бы смахивало на кристально прозрачные намёки управляющему: мол, если некоторые блюда в исполнении младшего повара отлично бы смотрелись в меню, и раз они могут выйти лишь из-под его руки, то и повысить сотрудника было бы здорово, что очевидно тянет за собой рост заработной платы в том числе. А ведь при известном желании, с учётом личных интересов Судзуки, её слова можно воспринять даже как попытки протолкнуть Ичи в потенциальные шефы. Довольно. С рабочими моментами присутствующие, имеющие отношение к кухне, разберутся и без неё - дабы не сморозить лишнего, хафу переключила внимание с Сэтоши на съестное, а заодно в несколько больших глотков приговорила пивную банку.

*Аплодисменты, Сора-чан. Прогрессируешь прямо на глазах.*

- Неважно. Всё потом. Если каждый день ты будешь готовить один пустой рис, я всё равно буду счастлива, - одними губами прошептала вторая по старшинству Судзуки в ответ, когда Сакаи занял место Джун рядом с ней. Главное, что Ичи улыбается, и она сделает всё, чтобы улыбка озаряла лицо японца ещё чаще. Какая разница, в конце-концов, что разносить в ресторане?

Не зря русские говорят, мол, два сапога - пара. Некогда маленькая Сора не понимала фразеологизма, сошедшего с маминых уст. Сейчас смысл изречения полукровке ясен: не один Ичиро задумался о прелестях механизированной боеукладки, в роли которой - за исключением, собственно, автомата зарядания, - сейчас выступает под завязку загруженный пивными банками-снарядами, а также прочими алкогольными боеприпасами, холодильник. В вечной гонке за оригинальностью, эргономичностью и автоматизацией простейших действий, способствующей разгрузке рук человеческих, мир увидел сотни полезных, сомнительных и откровенно бредовых изобретений, однако со столь элементарной просьбой, как "передай, пожалуйста, баночку пива" до сих пор приходится обращаться к ближнему своему. Ближним, вследствие рокировки с Ичиро, на данный момент является брат начальника. К холодильнику, естественно - не к Судзуки.

- Ээ, Джун, вы не могли бы... - сделав лёгкое движение рукой, Сора подкрепила корявую, но однозначную просьбу хлопком ресниц. Не только пиво, но и съедобные поделки Ичиро постепенно начинают расползаться по желудкам собравшихся: работу парня следует почтить и ей, причём не только вербально, хоть девушка не особенно и голодна. Как минимум короккэ прямо просятся составить компанию следующей банке хмельного допинга, но для начала ей нужно завладеть.

---

### **Джун Мотидзуки**

Не успел Джун пересесть, как друг, воспользовавшись предоставившейся возможностью, устроился на освободившемся месте, принявшись о чем-то там шептаться с Сорой. И несколько беглых взглядов на эту парочку молодому шаману вполне хватило, чтобы в очередной раз немного поднять себе настроение. Все-таки он не всегда опаздывал. В случае Сакаи он успел притащить парня в монастырь до того, как его сердце отказало окончательно. А теперь Ичиро готовил, пил, миловался со своей подругой и жил даже более полноценной жизнью, чем до болезни. И это было прекрасно, пусть само излечение друга произошло благодаря

мастеру Грей, а о его болезни младший из братьев Мотидзуки узнал от Яреци...

- Да, конечно, - Джун воспользовался возможностью переключиться с болезненной темы, так или иначе просачивающейся в его мысли, и отправился за добавкой, на время оставив чаванмуши, чьим вкусом он пока так и не успел толком насладиться. Ограничиваться четырьмя банками, а потом опять лезть в холодильник было бы глупо, в связи с чем чувствуя себя как дома гость в два захода перенес восемь банок, а затем, после некоторых колебаний, прихватил еще одну из стоящих отдельно бутылок нихонсю.

- Сэтоши, ты сегодня только по пиву? - уточнил младший из братьев. - Или решишься почтить память деда? - Мотидзуки Рэн недолюбливал западный алкоголь, предпочитая традиционные японские напитки и только ими угощая совершеннолетних и не очень членов своей семьи. Самому Джуну довелось впервые выпить с дедом, упрямо игнорирующим, по его мнению, глупое положение об алкоголе и совершеннолетию, лет в семнадцать. И хоть потом "юному алкоголику" изрядно за это досталось от отца, в тот день любимый внук узнал для себя много интересного. Например, что только в его руках живет душа, в то время как руки других мужчин семьи Мотидзуки только и умеют, что пересчитывать деньги. Естественно, это определение не касалось дяди Тору, руки которого, согласно словам деда, подходили лишь для того, чтобы стирать вытекающий из ушей мозг, чье количество в черепной коробке уменьшалось с каждым годом. И хоть любовь Мотидзуки Рэна всегда являлась суровой и неоднозначной штукой, Джун не отказался бы сейчас услышать его раздраженный голос, требующий перестать распускать сопли и больше стараться, сделав допущенную ошибку не трагедией, а просто частью своего жизненного опыта.

---

## Ичиро Сакаи

Слова Соры о пустом рисе произвели на Ичиро двоякое впечатление. С одной стороны, в них чувствовалась искренняя забота и готовность принимать его любым. Но с другой, кормить девушку пустым рисом Ичиро стал бы только в условиях жесточайшего голода. Не умея толком говорить о своих чувствах, начинающий повар предпочитал выражать их с помощью языка еды. И запрет на готовку для близких людей, в каком-то смысле, был сравним с отрезанием языка, к чему любой нормальный человек стремился в последнюю очередь.

- Ладно, я что-нибудь придумаю. А в следующий выходной вместо стандартной объедаловки можно организовать культурную программу или просто погулять. - Хоть Ичиро с большим удовольствием проводил вечера в ставшей уютной и пропахшей хорошей едой квартире, иногда можно было и выйти в "большой мир". По крайней мере, сейчас Сора уже отличалась от той истерзанной несчастной девушки, какой он увидел в день их знакомства. Темное небо прояснилось, а раз так, ничто не мешало им немного пройтись по какому-нибудь парку, порадовав соскучившегося по природе тануки.

- Раз ты подошел к вопросу так серьезно, - обратился Ичиро к другу, заставившему стол банками и собирающемуся добавить еще и бутылку, - возьми в шкафчике стаканы. Они на второй полке сверху. - Теперь, стараниями Джуну, свободного места на столе не оставалось совсем, в связи с чем приходилось аккуратнее махать

руками, дабы что-нибудь не зацепить. И если пока все были трезвые, волноваться особенно не приходилось, то через час-полтора "снаряды" имели все шансы начать летать по кухне, а приготовленные закуски живописно украсить не только стол, но и пол, превращая запланированные скромные посиделки в алкогольное "побоище", вроде тех, в которых ему несколько раз приходилось участвовать в юности, и из которых он выходил единственным "выжившим бойцом".

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Разговор как-то не клеился. Точнее, Сэтоши не видел причин, почему поехал с братом и остался. Мог ведь просто подвезти его до дома, где живут его друг с девушкой (для Сэтоши они были лишь подчиненными) и уехать домой, к Рите и сыну. Так было бы правильней и проще. И спокойнее.

- Неси все, - ответил Сэтоши, делая еще несколько глотков пенного.

Он не знал, о чем говорить, поэтому просто молчал. Не хотелось думать о работе, но, как это ни печально, ни о чем другом кроме работы он говорить не умел и не любил. Нет, о сыне он мог говорить часами, но это не та компания, чтобы говорить об этом. Никому не интересны ни разговоры о работе (Джун приехал отдыхать и поболтать с другом), ни о сыне (о Рэне знает только Джун, Ичиро и Сора на это, скорее всего, плевать), ни о выпивке (потому что он не понимает ничего в выпивке и пить особо не собирается). Поэтому он снова решил притвориться предметом интерьера, чтобы еще больше не смущать Судзуки Сору, которая, как ему показалось, его боится.

---

### **Сора Судзуки**

- Благодарю. - может быть, материно выражение справедливо и в отношении двух старых друзей? Мотидзуки Джун не стал мелочиться, ограничиваясь одной баночкой для хозяйки квартиры, организовав полноценное наступление на холодильник, вылившееся в экспроприацию у одного целой батареи алюминиевых "снарядов", переехавших на стол. Мало того, с одобрения Сэтоши в ход пошли заодно крупнокалиберные - кумулятивные, если угодно, - более крепкие. Кумулятивный эффект нихонсю и его заграничных аналогов выражается характерным румянцем, в часы тесного контакта с алкоголем появлявшемся на лицах абсолютного большинства азиатов - по крайней мере тех, с кем девушке доводилось выпивать, включая отца и младшую сестру. Или всё-таки Джун из той же породы, что его приятель?

*Вряд ли.*

Танукиобразное довольное создание, сидящее сейчас рядом, всё равно выйдет победителем из хмельной гонки, если маленькое застолье так или иначе перетечёт в некое её подобие, оставив позади и Судзуки, как бы та ни была хороша в вопросах масштабных возлияний. Братья Мотидзуки - очевидные аутсайдеры. Во всяком случае, Сора бы поставила именно на такую расстановку сил в таблице результатов, смело идя ва-банк с ключами от квартиры, пистолетом со всем боезапасом, очками и даже бесценным кольцом на кону.

- Я только за. И мы ведь так и не побывали в Аокигахаре, - напомнила Ичиро

полукровка, открывая банку. К сожалению, вместе с образом таинственного и мрачноватого леса, памятного японцу по детским годам и странноватому отцовскому занятию, голову второй по старшинству Судзуки посетила и мысль о том, что ещё одного важного места, расположенного в том же направлении, они также не посетили - да ещё как раз в тот момент, когда девушка решила дополнить новую порцию пива закуской. Опрометчиво сцапав крокет, Сора предсказуемо обожгла пальцы, чуть не уронила горячее "ядро" на стол, но всё же поймала его на ладонь той же руки и быстро замахала другой на манер веера - да так активно, что аж чёлка затрепетала от лёгких, но ощутимых порывов ветра. Каким чудом хафу, с виноватой улыбкой обводящая теперь взглядом присутствующих за столом, не только успела освободить руки от вскрытой банки, не облив липким пенистым напитком себя и всё вокруг, но и умудрилась не перевернуть ничего другого на столе, осталось загадкой даже для неё самой. - Прошу прощения. Я как всегда.

---

### **Джун Мотидзуки**

Хоть Джун и предполагал, что брат может позволить себе выпить больше одной баночки пива, от его фразы "неси все" младший Мотидзуки чуть не выронил бутылку нихонсю. На его памяти Сэтоши напитками крепче пива не баловался. Правда для пересчета их совместных с братом алкогольных посиделок хватило бы и пальцев одной руки, что мешало составить однозначное мнение по этому вопросу. Да и никто не отменял варианта, при котором с возрастом его скромный родственник научился не только людьми командовать, но и побеждать в нелегкой "битве" с традиционными японскими напитками. Так что, готовясь увидеть Сэтоши с новой для себя стороны Джун, удивленно покачал головой, водрузил бутылку нихонсю на стол и отправился за стаканами.

- Чувствую, сегодняшней вечер может стать для всех вечером открытий, - пробормотал он себе под нос, вытаскивая из шкафчика стаканы. А, закончив с этим важным делом, развернулся и добавил уже в полный голос. - Кому кроме тануки налить сразу?

Джун специально упомянул звериную сущность друга, чтобы немного подразнить лучащегося довольством Ичиро. Для всех непросвещенных, эти слова казались не более чем метким сравнением, поскольку мало кому так сильно подходил его иной облик, как Сакаи. Разве что тот, насколько Джун знал, не мог похвастаться занятой анатомией и не имел привычки превращаться в разные предметы. Хотя с последним можно было и поспорить, поскольку Ичиро нередко впадал в полумедитативное состояние, подавая не так уж много признаков жизни и, временами, напоминая, своеобразное изваяние.

- Пожалуй, налью сразу всем, а вы уж там определяйтесь. - Не желая придумывать, куда на и так заставленный стол пристроить еще четыре стакана, Джун снова взялся за бутылку, открыл ее, разлил нихонсю и, не слишком церемонясь, распахнул стаканы в руки сидящих за столом. По крайней мере тем, у кого эти самые руки были свободны. Поскольку Сора производила какие-то странные действия с крокетом ее стакан был втиснут между парой банок пива. После чего Джун с чувством выполненного долга и своей порцией нихонсю вернулся на "законное" место к ожидавшему его чаванмуши, надеясь не прыгать по кухне хотя бы следующие десять минут, заслуживающих быть

потраченными на еду.

---

### **Ичиро Сакаи**

- В небольшое путешествие можно отправиться, когда скажешь. - Ичиро помнил о договоренности на будущее, которую им пока так и не удалось реализовать из-за адаптации к новым условиям. Сначала они с Сорой активно сооружали общее "логово", потом устраивались на работу и привыкали к новому режиму, но теперь, когда все основные бытовые и рабочие вопросы так или иначе нашли свое решение, можно было и навестить важные для них места. Правда Ичиро не сомневался, что стоит им добраться леса, как тануки перестанет послушно сидеть в человеческой оболочке, заставляя признаться Соре в своих своеобразных способностях. Но поскольку в данный момент эта проблема не стояла перед ним остро, Сакаи предпочел расслабиться и продолжить оправдывать свою фамилию, реагируя на упоминание Джуном запертой внутри него хвостатой сущности лишь блаженной улыбкой.

- Все хорошо, - шепнул Ичиро на ухо девушке, взявшейся проделывать с крокетами привычные фокусы. Лично его черта Соры вносить практически во все легкий хаос ничуть не смущала. Скорее наоборот, пока речь не шла о каких-то глобальных разрушениях, он находил в этом что-то милое, благо какой-нибудь сломанный стул всегда можно было починить или заменить на новый. Ну а Джуна и Сэтоши и того меньше должны были волновать отношения его девушки с короккэ. По крайней мере до тех пор, пока один из крокетов не полетел кому-нибудь в голову.

- Какой ты резвый, - покачал Ичиро головой, принимая стакан из рук Джуна. Обычно друг не частил с алкоголем, но сегодня братья Мотидзуки, судя по всему, собирались удивлять. Причем, в первую очередь, самих себя. У них же с Сорой все шло по вполне понятному предсказуемому сценарию - много еды и алкоголя. И раз от него изначально ждали вполне конкретных действий, Ичиро не стал никого разочаровывать, принявшись флегматично опустошать свой стакан, время от времени бросая взгляды на окружающих. Пока в квартире, несмотря на печальную причину встречи, не царило ощутимого уныния, и это позволяло надеяться, что негласные проводы Яреци окажутся светлее, чем последние годы ее жизни.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Джун очень быстро принес нихонсю и даже разлил по стакнам, что Сэтоши не успел среагировать. Он казался сам себе каким-то заторможенным. Вряд ли это было вызвано несколькими глотками пива, скорее всего эта заторможенность была следствием интенсивной работы, особенно в последние дни. Ведь Сэтоши всегда был "мозговым штурмом", а приходилось, кроме и иногда вместо работы в компьютере с аналитикой и цифрами скакать аки сайгак по Токио, разным инстанциям и встречаться с разными людьми. Работа управляющего подразумевает общение, всякие конференции (и хорошо, что только участие, а не выступление) и много всего интересного, но слишком непривычного и странного. На публике Сэтоши выступать не привык.

За столом были светские беседы, в основном между Ичиро и Сорой. Джун тоже участвовал, а Сэтоши молча допил свое пиво. Может быть действительно на все плюнуть, и попробовать позволить себе хоть раз расслабиться. Сэтоши обычно не

расслаблялся, понимая, что в любом коллективе и ситуации должен быть хоть один трезвый и здравомыслящий человек.

- Сеньор Фернандез больше не разрешает устраивать пьянки в ресторане. Теперь любые пьянки проходят в основном дома. Давайте выпьем. Не знаю, за что, но выпьем.

Сэтоши усмехнулся и поднял свой стакан.

---

## **Сора Судзуки**

Справиться с крокетом - уже достижение. Нет, правда: для присутствующих, не пострадавших от действий криворукой полукровки - которой повезло лишь слегка обжечь пальцы вместо полноценного разгрома на застольном поле боя, - это может казаться сущей мелочью. Но Ичиро давно привык к чудачествам подруги, а братья Мотидзуки, расслабившиеся за выпивкой, попросту не знают о том, что сидящая с ними Лахезис способна на ровном месте устроить четвёртую мировую войну, утянув с собой окружающих и попав с ними в списки трёхсотых тяжёлых в лучшем случае. Как бы Сэтоши не присмотрелся повнимательнее к горе-официантке: учинит ещё нечто подобное на работе, или чего похуже... один раз уже пронесло, удалось уйти живой от недовольной рыжей гостьи. Ну а дома, много лет назад, Юми бы бессердечно рассмеялась, глядя на очередной маленький позор бестолковой сестрицы. На то можно даже внимания не обращать - обычное дело, вылететь с работы куда страшней.

- Хорошо, - негромко повторила Сора за Сакаи, взяв антракт в собственном представлении одного актёра: коварный короккэ успел подостыть. Тут можно было уже употребить его по назначению, однако Джун внёс коррективы в планы, недвусмысленно предлагая присоединиться к общему распитию нихонсю и ей. - Ещё всё успеем. Не последний день живём. Ну а пока...

Конечно, мать не держала бы обиды на вторую дочь, в повседневной бытовой бытовой суете подзабывшей об обещании навестить место её последнего упокоения. Счастливый случай позволил вновь младшей Судзуки наладить жизнь после серии тяжелейших испытаний - мало того, обладательница имени, высеченного каной на семейном памятнике крайним левым столбцом, наверняка бы с трудом находила слова, коими можно по достоинству оценить роль парня, оказавшего дочери неоценимую помощь. Коль скоро Сэтоши предлагает придать дополнительное значение разлитому по стаканам сакэ, Сора его поддержит, высказав очевидное: нужно отдать дань уважения матери, ушедшей в совсем молодом возрасте, а вместе с нею одному из предков Мотидзуки, судя по постановке фразы Джун, тоже покинувшему мир живых. Разумеется, девушка помнит и ещё троих, чей путь оборвался несправедливо рано.

- Ээ, Мотидзуки-сан... - полукровка кивнула Джуну, выражая благодарность за порцию нихонсю, взяла стакан в свободную руку и перевела взгляд на начальника, прислонив стеклянную стенку ёмкости к кончику носа. - Если вы не против, я бы хотела почтить тех, кого нет с нами сейчас. Мотидзуки-сама, Сакаи-сама... маму, сестру и Фернандез Яреци. Каждый из них в некотором смысле поспособствовал тому, что я познакомилась со всеми вами. И я благодарна им за это.

---

---

## Джун Мотидзуки

- Ну а зачем тянуть? - уточнил Джун у друга, который явно ничего не имел против перехода к напиткам покрепче пива. - Все здесь люди взрослые. - В каком-то смысле ему было проще остальных, поскольку на работу в офис компании последний раз он ходил еще до своего переезда в монастырь, и завтра утром не перед кем не был обязан отчитываться в своих действиях. А вот из оставшейся троицы в этом плане свободнее всего себя мог чувствовать "бездонный кувшин" Сакаи, способный заливать в себя неприличное количество алкоголя и, при этом, отлично чувствовать себя на следующий день.

- А что случилось с сеньором Фернандезом? Насколько я помню, он не имел ничего против рабочих посиделок. - Сейчас в это верилось уже с трудом, но в свое время Джун был в команде, готовящей открытие ресторана. И в тот период отец Яреци казался ему таким любителем посиделок с алкоголем, разрешающим нечто подобное и своим сотрудникам. Хотя за прошедшие годы все могло и измениться. С самой церемонии открытия он сбежал с девушкой, чье имя забыл через пару месяцев. А сейчас нечто подобное и близко не пришло бы ему в голову. С появлением Доминики из его жизни пропали все случайные связи, зато появились искренняя любовь и забота, которых ему уже не хватало, пусть не прошли и сутки с того момента, как блудный Мотидзуки вернулся в родную страну.

- Хорошо, - кивнул Джун на предложение Соры, непроизвольно сжав стакан в руке немного крепче. - Если с первыми названными кандидатами все было понятно, то прозвучавшее из чужих уст имя Яреци больно резануло ухо. Но, как бы там ни было, предложение привлекательной "фокусницы" имело смысл. Он не мог винить себя вечно, о чем ему уже много раз говорили за прошедшие дни. А значит, оставалось только почтить память умершей и заставить себя как-то жить дальше.

- Почтим память всех перечисленных. И Яреци... Если бы не ее помощь, - Джун перевел взгляд со своего стакана на большеглазую парочку, - один флегматичный любитель алкоголя сейчас не сидел бы на этом диване.

Насколько Джун знал, все присутствующие были в курсе болезни Ичиро, так что он мог позволить себе озвучить мелькнувшую в голове мысль - погибшая девушка так или иначе повлияла на жизнь всех присутствующих. Сэтоши познакомился с Маргаритой-сан на свадьбе дяди, Ичиро находящийся в неведении друг успел помочь только благодаря ее способности к прорицаниям, а он сам с голосами в голове попал не в психиатрическую больницу, а в монастырь, где смог начать новую жизнь, полную ярких и счастливых моментов.

---

## Ичиро Сакаи

- Не последний, - эхом повторил за Сорой Ичиро, не отказывая себе в удовольствии лишний раз напомнить о возможности прожить долгую и, наверняка, счастливую жизнь. Пожалуй, именно эти наполненные привычными заботами дни и стоило считать истинным богатством, особенно, когда ты находился рядом с дорогими тебе людьми и занимался любимым делом. Что же до материальной компоненты, Сакаи догадывался о приличных финансовых запасах Соры, но ему и в голову не приходило о них спрашивать. Он с не меньшим удовольствием жил бы с укротительницей крокетов и в крохотной квартирке на свою зарплату, продолжая

считать себя одним из самых богатых людей в Японии.

Предложение Соры почтить память ушедших Ичиро воспринял как нечто само собой разумеющееся, пообещав себе, что с запланированным путешествием затягивать они не будут. Мать и сестра Соры не должны были оставаться забытыми, как и его собственный отец, чья одинокая могила осталась в Нарусаве. Долгое время мать не разрешала ее навещать, уходя от ответов на многочисленные вопросы Мики и младших сыновей. Сам же Ичиро пусть и не понимал подобных запретов предпочитал довериться женщине, всегда принимавшей верные решения, и просто поддерживать семью, как это делал бы отец, останься он жив.

- Раз мне было суждено попасть на этот диван, так или иначе это обязательно бы произошло. - Слова Джуна, напомнившие о неприятной истории с его попыткой умереть, заставили Сакаи бросить быстрый взгляд в сторону Соры и постараться немного смягчить, вероятно, возникшую у нее перед глазами картину. Да, девушка знала о его болезни, но услышать о проблемах не справляющегося с последствиями инфекции сердца ей довелось еще в то время, когда он был всего лишь ее гостем. Теперь же многое изменилось, так что учитывая впечатлительность Соры, стоило на всякий случай перестраховаться, дабы она не начала представлять себе его холодный труп, не добравшийся до дивана или еще чего похлеще.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

- За тебя, Хирото-кун, - прошептал Сэтоши, когда Сора предложила выпить за всех погибших, перечислила их, и молодой человек вздохнул и молча осушил свою стопку. Имя дочери начальника, произнесенное Сорой, заставило Сэтоши невольно поморщиться и решить завтра провести сеньора Фернандеза, ну или хотя бы позвонить ему. Нельзя, чтобы человек оставался один на один со своим горем. Хотя эта мысль показалась ему навязчивой, и он грустно вздохнул. Вероятно, от навязчивости может стать еще хуже. Рита не звонила и не писала сеньору Фернандезу - он был в этом уверен. Может быть просто написала ему дежурную фразу, выражавшую соболезнования. Но не говорила с ним на эту тему.

Наверное, надо ему все-таки позвонить. Ну или хотя бы взять управление рестораном в свои руки и постараться удержать детище на плаву. Потому что сеньору Агирре все равно, что происходит с людьми. Это бизнес, и сам сеньор Агирре говорил как-то - "ничего личного, просто бизнес". Иногда Сэтоши навязчиво преследовала мысль, что он совершенно не знает, чем займется, если ресторан прекратит работать. Не в фирму возвращаться же...

- Да, получается, что Яреци Фернандез спасла всех, кто в этом нуждался. Я не представляю, что сейчас делал бы, если бы тогда нас с мамой каким-то чудом не пригласили на свадьбу. С Ритой я познакомился на свадьбе, и... - Он запнулся.

Вопрос Джуна как-то позже оказался в его сознании, заставив его вздрогнуть и болезненно поморщиться.

- Раньше у нас работал официант. Джун, ты его должен помнить. За ним навсегда закреплен один шкафчик в комнате отдыха. Хирото Одагири. Он был первым, кто пришел устраиваться на работу. Сеньор Фернандез не хотел его брать, но он не

унывал. Я не помню, чтобы он когда-нибудь жаловался. Даже о своих проблемах он говорил с улыбкой, и всегда готов был прийти на помощь. Но несколько лет назад одно чудовище его убило самым подлым образом. После корпоратива он не вернулся домой. Сеньор Фернандез сильно переживал. С тех пор нам запрещено устраивать корпоративы на работе.

Хоть прошло много лет, но Сэтоши помнил почти все детали, будто это было два часа назад. Он опаздывал на работу и боролся с галстуком. Рите позвонили, и она, сказав что-то непонятное про нового повара и убийство, ушла. Пришлось возиться с сыном. А через полтора часа она позвонила ему с жуткой новостью об убийстве Хирото. Потом были похороны, на которых сеньору Фернандезу было плохо, а Юлиана Кръсто не явилась на них. Сеньор Фернандез разрешил ей работать, но буквально через несколько дней она исчезла, а он, Сэтоши, нашел сеньора Фернандеза лежащим на полу в кабинете.

- Сеньор Фернандез не позволяет себе напиваться, просто сейчас я его не могу осуждать. Смерть близкого человека всегда печальна. А у него от прошлого ничего не осталось - сначала ушла жена, теперь и Яреци. Не осуждайте его за эту слабость, - вздохнул он.

---

### **Сора Судзуки**

Вот об этом Сакаи не рассказывал. Со слов Мотидзуки Джуна, которому молодой полукровке нет причин не верить, погибшая недавно дочь Фернандез-сама сыграла куда более важную роль в жизни Соры, сама о том при жизни даже не подозревая: вторая по старшинству Судзуки, поминая добрым словом незнакомку и поблагодарив её, имела в виду лишь сам факт появления братьев Мотидзуки в её квартире. Нет, с Сэтоши, конечно, она была знакома и ранее... но в ресторане начальник, управленец; здесь же - гость, самый обыкновенный японец, ничем не отличающийся от младшего брата, и к нему тоже можно относиться и обращаться соответственно ситуации. По крайней мере, попробовать, хоть это и непросто. Словом, упоминание имени Фернандез Яреци, сошедшее с уст хафу, было по большей части формальностью, пусть та и сочувствует братьям и ожидаемо убитому горем отцу девушки совершенно искренне. А тут такие новости...

Наверное, Сора слегка побледнела, вновь перенеся прицел не по-азиатски огромных приборов наблюдения орехового цвета на приятеля Ичиро. Не тот, совсем не тот смысл она вкладывала в свои слова. Короткий рассказ Сакаи, который полукровка не сможет процитировать дословно - тогда она находилась во власти тяжёлых эмоций, и сознание заботливо подтёрло записи в памяти, с переменным успехом храня душевное спокойствие девушки, - содержал только упоминание человека, сидящего сейчас с нею за одним столом, а встрече с Ичи по её мнению способствовала гибель сестры: не случись той фатальной для Сан автокатастрофы, Судзуки вряд ли бы переехала в столицу.

- А-аа, да, наверное... - неловко пробормотала сбитая с толку Сора, моргая и поворачивая голову в сторону устроившегося рядом танукиподобного капрала, чтобы ещё через мгновение уставиться уже на стакан, наполненный нихонсю. Одно время она места себе не находила от одной только мысли, что ушедшая без следа болезнь парня может вернуться, заведя привычку регулярно "сканировать" Ичиро со

спины. Но время шло, беспокойство сошло на нет; перестраховка Сакаи, которую Сора даже не уловила, была излишней. При всей своей впечатлительности она не станет долго заикливаться на чём-то, если дело в итоге заканчивается на мажорной ноте. Как подтверждение тому, хафу не вспоминает и о былых переживаниях - мол, наиграется Ичи в неполноценную смазливую хромоножку и уйдёт - вместо того выдумывая новые, более актуальные способы себя накрутить.

Задать уместный - или, в контексте повода для маленького собрания, наоборот, не очень, - вопрос "флегматичному любителю алкоголя", почему версия Джуна отличается от услышанной ею от первоисточника, рядовой Судзуки не рискнула, а скоро и вовсе о том забыла. Сэтоши пустился в воспоминания, без предупреждения вскрывая страшные подробности истории их нынешнего места работы; Сора, за короткий отрезок времени поглазевшая по очереди на всех присутствующих, вытаращила свои безразмерные глазищи ещё сильнее, чем минутой ранее, завершая полный круг и снова останавливая непонимающий взгляд на лице начальника.

---

### **Джун Мотидзуки**

Что бы делал Сэтоши, не познакомься он со своей женой, Джун представлял прекрасно. Их с братом будущее было распланировано отцом чуть ли не с самого рождения продолжателей славных традиций семьи Мотидзуки. Правда на практике все вышло совсем не так, и семейная компания потеряла сразу двух потенциальных финансовых директоров. И хоть отец, во многом благодаря стараниям которого компания начала приносить реальную прибыль, до сих пор не мог смириться с этим фактом, самого Джуна все более чем устраивало. И он, и Сэтоши пошли своими путями, не в последнюю очередь, из-за неожиданной влюбленности дяди в юную девушку, несмотря на свою короткую жизнь, успевшую значительно повлиять на жизни людей, с которыми ее сталкивала судьба.

- Да, помню, кивнул Джун, пытаясь сделать четче возникший в голове образ высокого улыбчивого парня. - Надеюсь, его убийцу нашли, и он обрал покой. - Даже сейчас Джун не мог перестать рассуждать как шаман, вспоминая неупокоенных духов, вроде того, что когда-то просил помощи у них с Яшви. Но хоть приятного молодого официанта ему было искренне жаль, с его печальной судьбы младший из братьев Мотидзуки снова переключился на не менее печальную судьбу Яреци и ее отца, о чьих страданиях Сэтоши напомнил, попросив присутствующих проявить по отношению к Моррису понимание.

- Никто бы и не подумал его осуждать, - вздохнул Джун, после чего полностью переключился на свой стакан. Обычно пары таких стаканов, помноженных на парутройку бокалов пива ему вполне хватало, чтобы погрузиться в измененное состояние сознания, никак не связанное с привычным шаманским трансом. Так что даже несмотря на отличную закуску, первые признаки опьянения обещали проявиться уже в самое ближайшее время, имея шанс либо вытащить его из очередного витка мрачного настроения, либо погрузить туда еще глубже.

---

### **Ичиро Сакаи**

Если что и могло вывести Ичиро из душевного равновесия, так это только излишние переживания Соры, которыми она последнее время фонтанировала меньше, чем в

первые недели их отношений. А раз девушка приняла рассказ Джуна о роли Яреци в жизни присутствующих намного лучше, чем он мог предположить, то беспокоиться больше было не о чем. Даже о неожиданной истории с убийством, плохо вяжущейся с приличным рестораном, в котором единственным на его памяти выходящим за рамки событием стал небольшой дебош, устроенный управляющим. И пусть среди поваров время от времени проскальзывали упоминания отдельных моментов того тяжелого для всех сотрудников дня, сам Ичиро предпочитал согласиться с Сэтоши и не винить сеньора Фернандеза в бурном проявлении чувств, учитывая более чем уважительную причину подобного поведения.

- Мы все прекрасно понимаем, - кивнул Ичиро на слова брата Джуна, затем бросил взгляд на Сору, выглядящую немного ошарашенной услышанными откровениями и вернулся к еде и алкоголю, быстро расправившись с нихонсю и снова взявшись за банку пива. Если все предпочитали обдумывать услышанное, то лично он не видел ничего дурного, чтобы совмещать переваривание новой информации о ресторане с перевариванием пищи, которую не стеснялся доставлять в свой организм вместе с алкоголем. Пока Ичиро готовил, он успел прилично проголодаться и теперь, если только речь не шла о какой-нибудь глобальной катастрофе, не панировал отказывать себе в насыщении желудка, как в свое время учила его мать, большая часть жизни которой так или иначе вращалась вокруг еды, будь то работа или забота об ораве вечно голодных детей.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Разговор явно заходил не в то русло, и молодой человек пожалел о том, что вообще затронул тему с гибелью официанта. Судя по выражению Соры, она была напугана этим сообщением, но больше ее, скорее всего, напугало сообщение о болезни Ичиро. Сэтоши внимательно посмотрел на друга Джуна и своего коллегу, пусть будет коллега, а не подчиненный, и невольно в своей памяти сравнил его с образом больного и умирающего человека, который предстал перед ним в их первую встречу знакомства. Сейчас это был здоровый, крепкий и счастливый человек. Люди, живущие в этом загадочном монастыре, действительно творили чудеса. И если болезнь Ичиро можно было бы вылечить (чисто теоретически), то у бедняги Маркуса не было бы никаких шансов. Потому что бешенство не лечится. А его спасли. И он даже хорошо работал в ресторане, хотя как-то раз сеньор Фернандез отзывался о нем как о самом проблемном отпрыске их большого, но ничуть не дружного семейства.

Решив, что молчит слишком долго, Сэтоши потрянул головой и слегка улыбнулся.

- Не переживайте так, Сора. Все хорошо, просто тогда было неприятное стечение обстоятельств. И не бойтесь, ничего страшного не будет, - сказал он, подмигнув девушке. Потом посмотрел на брата. - Да, убийцу нашли. Сложная история была, но все теперь хорошо.

Стол все еще ломился от закусок, которые неплохо было бы съесть. Сэтоши взял всего понемногу и с задумчивым видом прожевал.

- У вас талант, Ичиро, - улыбнулся Сэтоши. - Такой вкуснятины я давно не ел.

---

## Сора Судзуки

Разумеется, у долговязой полукровки даже мысли не возникало каким-либо образом порицать сеньора Фернандез за недавний инцидент в ресторане, невольной свидетельницей которого она стала. Ко всему прочему в словах Сэтоши проскользнула фраза, пригодная для примерки и на саму девушку: та тоже в одно мгновение потеряла всё, фактически оказавшись в аналогичной ситуации, несмотря на то, что имена остальных членов семьи на общем памятнике сохранили красную краску на гравировке. Сытый никогда не поймёт голодного; Сора знает, или хотя бы может представить, что чувствует Фернандез-сама.

- Хо... хорошо. Главное, что виновник понёс наказание, - запоздало оценивая, не было ли неуместным её желание вписаться к братьям Мотидзуки третьей лишней, в числе перечисленных ушедших упомянув и их родственника, слегка шокированная хафу заново обвела взглядом присутствующих, точно ища дополнительного заверения слов управляющего, и нервно кивнула. - Я не замечала этого шкафчика, Мотидзуки, ээ, сан. Извините...

Тут Судзуки пришла к выводу, что разнородных мыслей о чьих-либо печально завершившихся нитях судьбы на единицу времени стало слишком много. В памяти синкансэном пронеслась где-то услышанная или прочтённая фраза: "если их мозг чересчур нагружать информацией, они тебя убьют - чтобы думать было проще". Удивительно, но произнесённая про себя чушь, способная лишь усугубить напряжение, словно мановением волшебной палочки разгребла завалы в голове - подобное уже случалось в день, когда Ичиро впервые пересёк порог этой квартиры. Девушка чуть сдвинула брови. *Это про тебя, Сора-чан.*

Конечно, никого Сора не убьёт, хоть ей мозг выноси напрочь - чай, в боги смерти не записывалась, пусть взяли бы её в штат вне конкурса и гарантировали стремительный карьерный рост, да вот не знает средняя Судзуки, где дипломы шинигами выдают. Но общий принцип "чтобы думать было проще" никчёмным по мнению старшей сестры мозгам, тем не менее, по нраву, и они поворачивают штурвал в другом направлении: рука сама собой подносит стакан ко рту. Итого, последующими действиями обещая непосвящённым зрителям через совсем короткий отрезок времени иметь честь наблюдать за рослой японкой, потерявшей из-за небрежного обращения с алкогольными напитками даже призрачную возможность удерживаться в вертикальном положении и связно поддерживать беседу - даром что и в трезвом состоянии имеет некоторые проблемы с коммуникацией и горячими закусками - Сора в мгновение ока приговорила нихонсю до дна, быстро сжевала остывающий короккэ и, для полноты картины, несколькими большими глотками ополовинила открытую банку пива, стоящую перед ней.

---

## Джун Мотидзуки

Услышав, что убийца понес наказание, Джун еле заметно кивнул. Раз так, Одагири Хирото должен был упокоиться с миром, а не мучить живых, как бабка Цэрин Лхаце, которую он последнее время начал вспоминать как-то слишком уж часто. Причем, один раз даже умудрился сравнить ее с Яреци, незадолго до трагической смерти девушки, от чего ему непроизвольно захотелось приписать обладательнице одного из самых прекрасных женских лиц еще одну отнятую жизнь. Словно одно

воспоминание о той, чьего имени Джун не знал до сих пор, несло за собой разрушение. Оставалось только порадоваться, что лично над ним взялся наставничать приятный, пусть и немного странноватый персонаж, внешне напоминающий оммёдзи, а не безумица, убившая воспитавших ее людей, а через несколько лет своего мужа и себя, оставив в живых только маленькую дочку, как это случилось с беднягой Кету.

- Что-то мы плохо един и мало пьем, - решил Джун переключиться с тяжелой для всех темы, связанной с множеством ранних смертей. - Надо срочно исправлять это безобразия.

Следуя своим словам, Джун активно заработал ложкой, быстро опустошив миску с чаванмуши и потянувшись за короккэ. И раз первая порция нихонсю у большинства присутствующих переключалась из стаканов в крепкие молодые организмы, добровольный доставщик алкоголя быстро налил всем нуждающимся, включая самого себя, вторую порцию, предчувствуя, что после нее начнет мыслить уже не слишком здраво. Хотя сейчас от него никто и не требовал серьезных интеллектуальных усилий, давая возможность расслабиться и постепенно превратиться в сытое и пьяное желе, растекшееся по стулу.

---

### **Ичиро Сакаи**

Лестный отзыв Сэтоши, работающего не где-нибудь, а в серьезном ресторане, о его простых блюдах японской кухни Ичиро удивил и порадовал одновременно. Хотя со стороны его довольное лицо практически не меняло своего выражения. Даже несмотря на массу печальных тем, сам Сакаи чувствовал себя вполне счастливым. Под боком сидела теплая и родная Сора, переваривающая услышанную информацию, стол ломился от еды и алкоголя, а компанию братьев Мотидзуки вызывала только приятные эмоции. А с учетом того, что и его семья сейчас жила вполне себе благополучно, Ичиро, даже пожелай он сильно придраться, не смог бы найти повода для серьезных переживаний, пусть сама причина их встречи и имела горьковатый привкус. Да, Яреци ушла в иной мир, как и другие упомянутые люди, но раз никто из присутствующих не мог этого изменить, оставалось только вспомнить умерших добрым словом и, как верно заметил Джун, посветить немного времени занятию, важному для всех, кто остался - поглощению еды и алкоголя.

Не успел Ичиро расправиться с банкой пива, как опустевший стакан, стараниями Джуна, наполнился снова и, благодарно кивнув, Сакаи снова переключился на нихонсю, не забывая снимать пробу со всех закусок и мысленно делая заметки, над какими вкусовыми сочетаниями стоило поработать еще. Пусть сейчас он и готовил преимущественно блюда мексиканской и европейской кухни, дома Ичиро мог соображать на завтрак или ужин что-то из стандартного набора, не собираясь забывать привычные с детства вкусы, пробудившие в нем интерес к готовке, со временем окрепший и превратившийся в настоящую любовь.

---

### **Сора Судзуки**

Жизнь отнюдь не настолько сложная штука, какой её зачастую выставляют в тщетных попытках оправдать своё бессилие или неудачи, произошедшие по собственной вине - но да, она несправедлива и зачастую жестока, как бы ни хотелось того не признавать. Почему Фернандес-сама потерял дочь так рано? Разве

его можно назвать плохим человеком, разве заслужил боль родителя, пережившего своё дитя? Конечно же нет. Сора в этом точно уверена, пусть и не осмелится сказать, что хорошо знает босса - эти слова были бы неправдой. Ичирио в своё время говорил практически то же самое и о ней. То, что натворила полукровка - несравнимо больший грех, нежели все те, что мог допускать сеньор Фернандез за его долгую жизнь. Но танукиподобный парень, без которого Сора, вероятнее всего, попросту бы пропала, не видит в подруге убийцу; Ичи, сидящий рядом - перешагнувший через собственную смерть, чтобы спустя годы наткнуться в Токио на несчастную и отчаявшуюся девушку - день за днём делал всё возможное, чтобы та перестала считать себя самым отвратительным созданием на планете.

Как бы то ни было, ценой встречи с Сакаи и сегодняшнего знакомства с Мотидзуки Джунем в сопровождении старшего брата - начальника так странно воспринимать, так сказать, в неформальном варианте - стала гибель сестры. Наверное, самым простым способом напрочь выбить из колеи вторую по старшинству Судзуки стал бы вопрос: что бы ты выбрала, случись тебе выбирать? Человека, без кого ты не представляешь своего существования, перед которым в неоплатном долгу, или же жизнь сестрёнки? Чутьочку *слишком* жестоко - даже для Лахезис, распорядившейся судьбой Сан, на что не имела права. Почему всё не могло развернуться так, чтобы Ичирио и сестра с банкой пива в руке оказались за одним столом? На работе пообщаться с Фернандез-сама, чья дочь останется жить и ему горевать не с чего... но это потом, а сейчас можно было бы позвонить Юми, не услышав в телефонной трубке взбешённый рык и оскорбления - и то в лучшем случае, если старшая сестрица на звонок опальной родственницы вообще ответит. Почему?

Если думать постоянно об одном и том же, то недолго и с ума сойти. Сора благодарна всем: Джуну, вновь разлившему по стаканам нихонсю и вслух поддержавшему налегающую на алкоголь хафу; Сэтоши, чья оценка домашнего съестного заставила невольно улыбнуться, преисполнившись гордости за Ичи; и, наконец, ему самому - просто за то, что он есть. Оба Мотидзуки правы: полупустая банка требует немедленно превратить её в отработанную гильзу, а короккэ оказались настолько вкусными, что второй прямо-таки просится следом за первым.

\*\*\*

Разговоры разговорами и выпивка выпивкой, но рано или поздно кто-либо из присутствующих пьяниц должен был столкнуться с побочными эффектами переизбытка употреблённой жидкости в организме: Судзуки, явно вознамерившаяся намекнуть Ичирио на шаткость звания эксперта по возлияниям - если не качественно, то хотя бы количественно, - сдалась первой. После рейса в направлении уборной раздумывавшаяся полукровка, чьими усилиями были уничтожены половина крокетов, запас сыра, второй стакан сакэ и ещё несколько пивных жестянок, прямым курсом двинулась к холодильнику. Без учёта хромоты Сора почти твёрдо стоит на ногах и лишь немного качнулась, хватаясь за ручку дверцы "сокровищницы": кандидат на должность второстепенного тануки желает ещё. Количество снарядов в боеукладке изрядно сократилось, но залп-другой холодильник ещё осилит без срочной перезарядки.

- Мотидзуки-сан, Ичи, Джун? - готовая к продолжению банкета хафу с умиротворённой улыбкой обернулась через плечо, окинув взглядом "поле битвы" и

невинно похлопав огромными глазищами. - Рядовой Судзуки снова в строю. Вам что-нибудь передать?

---

### **Джун Мотидзуки**

Какое-то время участники домашних посиделок, словно последовав его совету, усиленно принялись за еду и горячительные напитки. Не отставал и сам Джун. Точнее, от Ичиро и ее неожиданно крепкой к алкоголю подруги он отставал сразу на несколько пунктов, но если брать свою норму, то шаман уже раза в полтора превысил рекомендованные им самим объемы. Стул, на котором расположился хорошенько подвыпивший гость, казалось, впитал часть его тела, мешая лишний раз пошевелиться. Хотя сейчас, когда голод был утолен и даже переутолен, можно было лишний раз и не подавать признаков жизни, лениво поглядывая за перемещением Сору к холодильнику и чуть качая головой в знак своей неготовности продолжать усиленные возлияния.

Опьянения, из-за своих специфических способностей, шаман немного побаивался. Но пока все проходило гладко, и ему еще ни разу не пришлось напугать Сору резкой попыткой погрузиться в транс или чем-то подобным. Наоборот, Джун получал удовольствие, наблюдая за такими разными участниками сегодняшней пьянки и отмечая всякие мелочи. И если брата и друга он знал неплохо, то вот Сора успела преподнести пару сюрпризов, показав себя достойной помощницей местного алкогольного божества. И пусть темпераментами двое жильцов квартиры заметно отличались, вместе они смотрелись очень гармонично, дополняя друг друга по целому ряду параметров. Так что насмотревшись за парочку бездонных бочек Джун, собрав остатки разлетевшихся мыслей, выдал:

- Шепчутся листья  
В ветвях гибкого клена  
Ветер играет.

После чего устоял на свой стакан и, незаметно для себя, принялся напевать мантры, впервые с момента гибели Яреци чувствуя, что в голове стало легко и свободно.словно с оформившимися в стихотворение словами из нее выпорхнули и тяжелые думы, за последние несколько дней не дававшие вернуться в состояние хотя бы какого-то подобия спокойствия.

---

### **Ичиро Сакаи**

Посиделки проходили именно так, как Ичиро и предполагал. В определенный момент времени, насытившись тяжелыми разговорами, все принялись за еду и напитки. Тарелки пустели, а лица краснели. По крайней мере, у тех, кто не привык к регулярному употреблению и злоупотреблению. В какой-то момент сдалась даже Сора, чей милый алкогольный румянец выдавал некоторую степень опьянения. Но даже так, держалась девушка на ногах вполне уверенно, позволив себе свободно перемещаться по квартире и даже бодро дефилировать к холодильнику за добавкой, которую, вероятно, никто кроме них двоих осилить уже не мог.

- Ну, я как обычно, - чуть улыбнулся Ичиро, не уточняя, сколько алкоголя ему принести. В принципе, Сора могла спокойно захватить все, что влезет ей в руки, не боясь притащить лишние банки пива. Они бы точно не остались без внимания, даже

если братья Мотидзуки, что всем своим видом демонстрировал Джун, уже не смогли бы оказывать посильную помощь. Младший из братьев, казалось, начал погружаться в иную реальность, сначала неожиданно выдав стихотворение, наверняка, собственного сочинения, а затем погружившись в медитацию над пустым стаканом. И, немного удивившись неожиданным эффектом накатившего на шамана опьянения, Ичиро даже не сразу сообразил, что друг, прежде чем окончательно уйти в себя, в столь метафоричной форме решил описать их с Сорой. А догадавшись, в очередной раз восхитился способностью Джун интуитивно ухватывать самую суть при минимуме информации. Наверное, именно по этой причине, отпрыск состоятельной уважаемой семьи и приклеился в свое время к простому парню, совмещавшему учебу с массой подработок, и, несмотря на все попытки объекта сохранять дистанцию, постепенно стал его лучшим другом. Другом, которого Ичиро ценил не меньше, чем членов своей семьи, не планируя менять свое отношение даже в случае, если бы шаман вздумал открыто болтать с невидимыми друзьями или клеить на лоб присутствующим листочки с какими-нибудь заклинаниями.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Какое-то время все молчали и занимались тщательным и вдумчивым пережевыванием пищи и вливанием в организм алкоголя. Сэтоши не отставал в еде от брата, его друга и девушки, или их можно просто назвать своими коллегами?, но вот в плане выпивки все было непросто. Он старался не напиваться, сохранять трезвый ум, поэтому скоро ему стало несколько скучно. Да и эта спонтанная встреча, на которой он оказался чисто случайно, не располагала к веселью.

Когда Джун сначала прочитал стихотворение, а потом "завис" над стаканом, Сэтоши шумно вздохнул. Посиделки с алкоголем у него ассоциировались с весельем, смехом, разговорами. Один раз с руганью и взаимными (или не очень) обвинениями, но вот не с тем, что происходило сейчас. Нынешнее действо было похоже на поминки, и Сэтоши поморщился. Все-таки это действительно были поминки, пусть и не такие явные.

Сэтоши не любил говорить, да и не о чем было поговорить, поэтому он молчал.

---

### **Сора Судзуки**

Судя по обратной связи от окружающих - выражению отрицания в исполнении Джун, полной тишине с фланга начальника и привычному ответу Ичиро, который даже не уточняет, чем и в каком количестве его снабдить, - становится очевидно, что после долгого изнурительного сражения отряд лишился половины бойцов. Если вынужденное отступление и триумфальное возвращение Соры можно сравнить с коротким визитом в лазарет и возвращением на фронт по выздоровлении, то Джун уже разве белым флагом только не помахивает, а Сэтоши и вовсе ушёл в глухую оборону. Никуда не годится. Ну а капрал Сакаи - этот заслуженно носит звание младшего командного состава, обычно присущее руководителю огневой группы. С ним любая атака обречена на успех, лишь бы исправно работало подразделение снабжения.

- Это хайку? Или танка? - с улыбкой произнесла Сора, скосив глаза на младшего Мотидзуки, и протянула пояснение умильным мурлыкающим тоном, потягиваясь и какой-то десяток сантиметров не доставая кончиками пальцев до потолка: - Никогда

в них не разбиралааа-ась. В японской поэзии и всем, что с ней связано, я ноль без палочки, Джун. Для меня стихи - всё одно. Но, по-моему, это красиво. Как считаете, Мотидзуки-сан?

Скрытый смысл трёхстишия одного из братьев полукровка не уловила. Сэтоши же, никоим вербальным или каким-либо другим образом не ответивший на предложение девушки продолжить возлияния, судя по выражению лица, чувствует себя не совсем в своей тарелке; расслабившаяся средняя Судзуки, куда более похожая в таком состоянии на себя саму эдак трёх- или четырёхлетней свежести, переключив внимание с одного Мотидзуки на другого, считает своим долгом попробовать последнего немного расшевелить. Если пиво и традиционные трёхстишия управляющему не по душе - можно затронуть более близкую ему тему, даром что ответа от Джуна, слегка поплывшего под собственное странноватое звуковое сопровождение, хафу может и не дождаться.

- Если сеньор Фернандез против корпоративов, то как вы смотрите на, мм, другие способы развлечься с коллегами? - захватив для себя и Ичиро по две пивных жестянки, Сора шагнула к столу, сунула одну в танучьи руки, а остальные сгрудила прямо на диванчике и мешком брякнулась на него следом. - Не обязательно же пить, но дух коллектива поддерживать нужно. Скажем... совместным походом на фейерверки? Хотя тут выпивка будет кстати... или в зоопарк? Да хоть на аттракционы или в тир. Я бы помогла вам всё организовать.

---

### **Джун Мотидзуки**

Если бы Джун чувствовал в себе силы, он бы наверняка прервал свою медитацию над стаканом и провел небольшую лекцию по японской поэзии. Но в нынешней ситуации различия между хайку и танка с соответствующими примерами так и не были озвучены. Хотя хорошо подвыпивший шаман даже совершил попытку что-то ответить на вопрос Соры, Или, если точнее, вдумчиво промычал несвязные звуки. Подобный результат Джуна совсем не удовлетворил, и за первой попыткой очень скоро последовала вторая. На этот раз его речь больше напоминала рычание, но, по итогам, понятнее от этого не стала. В конце концов, любитель традиционной поэзии утомился от попыток донести свои знания до непросвещенной публики и затаих, прикрыв глаза. В ушах неприятно шумело, голову подкруживало, и, при этом, Джун начало постепенно тянуть в сон, напоминая, почему он обычно предпочитал не перебарщивать с алкогольными напитками. Но, несмотря на все побочные эффекты, сейчас это состояние оказалось для горе-алкоголика настоящим спасением. Сосредоточившись на физическом дискомфорте, Джун практически полностью забыл о причинах, приведших его в Японию раньше запланированного времени. Лицо Яреци, последнее время постоянно мелькающее у него перед глазами, постепенно побледнело, а потом и вовсе слилось с темной субстанцией, понемногу захватывающей его сознание и дарящей тяжелое, но от этого не менее желанное забытие.

Пусть сам Джун этого и не осознал, но с момента "поэтической вставки" прошло около десяти минут, прежде чем шаман окончательно покинул привычный мир. Но, к счастью, отправился не на встречу с духами, а в глубокий алкогольный сон, который пусть и сулил не самое приятное пробуждение, позволял полностью расслабиться впервые за несколько дней, хотя бы на несколько часов отпустив болезненные

переживания.

---

### **Ичиро Сакаи**

- Хайку, - мягко ответил Ичиро на заданный Джуну вопрос, догадываясь, что друг ничего путного сказать не в состоянии. Что тот и подтвердил, выдав нечто неразборчивая, после чего еще сильнее погрузившись в себя. - И поскольку его собственные познания в классической японской поэзии были не так уж и велики, этим Сакаи и ограничился, предпочтя переключить внимание на разговор Соры и Сэтоши. Пока он сам допивал очередную банку пива, девушка успела внести интересное предложение, касающееся организации альтернативных вариантов корпоратива. И хоть он сам плохо себе представлял подобное мероприятие без капли алкоголя, посчитал своим долгом поддержать хорошую идею, воплощение в жизнь которой способствовало бы поднятию духа немного поникшего после последних событий коллектива.

- И я могу помочь в организации, - вставил свое слово Ичиро, втайне надеясь, что выбор падет на какие-нибудь аттракционы, а не на зоопарк. Он любил животных, но когда речь шла о диких зверях, предпочитал видеть их не в вольерах, а в естественной среде обитания. Но даже так, возжелай сотрудники и, в первую очередь Сора, полюбоваться на представителей фауны, Сакаи не планировал спорить, считая, что его мнение не обязано совпадать с мнением окружающих, и в подобных вопросах решение большинства надо уважать и принимать как данность.

- Похоже, пришло время доставать futon. - Брошенный взгляд в сторону притихшего Джуну показал, что друг уже находится не с ними. А сколько бы удобным не был стул, он явно не подходил на роль спального места. Да и было бы совсем неприятно, свались гость на пол из-за нерадивости хозяев. Так что больше не тратя времени, Ичиро поднялся с дивана и оправился за весьма полезным приобретением, сделанным Сорой в день его официального вселения в квартиру девушки и до этого момента не слишком востребованным постоянными жильцами.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Джун окончательно перестал реагировать на все происходящее, просто заснув, и Сэтоши почему-то покраснел. Ему было стыдно за брата, хотя тот никак не опозорился, да и к тому же, как знал Сэтоши, опозориться перед друзьями или близкими людьми не так страшно, как опозориться перед родителями невесты, которые не воспринимали тебя сильным человеком, перед отцом, который постоянно тебя сравнивал с братом и унижал всякими разными способами. Сэтоши вздохнул и потянулся к бутылке, чтобы налить себе немного (или много) напитка, но все-таки отдернул руку. Он не буде напиваться. Во-первых, ему не нравилось это, а во-вторых, он уже перестал быть тем, кто хочет что-то кому-то доказать. Но ни разу ничего не получалось.

Молодой человек тяжело вздохнул и посмотрел на пустую тарелку, потом перевел взгляд на банку с пивом. Там ничего не осталось, но новую открывать не хотелось. В голову некстати полезли философские мысли, почему люди пьют, напиваются, позорятся, и как им потом от этого стыдно. Ему всегда было стыдно, если его поведение выходило за рамки приличного. Даже просто если у него были слезы - стыдно, так как он единственный из Мотидзуаи, который позволял себе слезы.

Потому что он был сыном актрисы, творческого человека, а они достаточно ранимы. Стыдно, когда он забирал из участка перебравшего алкоголя сеньора Агирре, которого сильно сломила смерть матери Яреци. Стыдно было и несколько дней назад, когда сеньор Фернандез сорвался, увидев букет белых лилий. Сэтоши винил себя, что в этот день решил устроить свидание с женой в этом ресторане. Была мысль пойти в другой ресторан. И из-за этого веника сеньор Фернандез сильно опозорился перед посетителями. Хотя его винить было нельзя. Сэтоши снова представил, что было бы с ним, если бы он узнал о смерти жены или сына. Или отца. Или матери. Представил и... налил себе в стакан немного нихонсю, и быстро выпил.

А потом услышал, что к нему обращаются. Сначала Сора, а потом и Ичиро. Правда, Сакаи-сан уже куда-то пошел, и в голове появилось слово "футон". Сэтоши мотнул головой, вылезая из своих отвратительных мыслей и возвращаясь к реальности.

- Я не разбираюсь в поэзии, Сора, - вздохнул Сэтоши. - У меня со стихосложением не сложилось, постоянно был низший балл по литературе. Можете потом спросить у Джуна, он помнит, с каким трудом я учил стихи. - Иногда это было забавно, но часто отец потом напоминал старшему сыну, что он бестолочь и от него нет никакого толка.

- Можно проводить всякие разные мероприятия, просто сеньор Фернандез не особо желает в них участвовать. Если он не знает об этом, то ничего. В них он с того дня перестал участвовать, хотя как-то мы хотели его на день рождения вытянуть куда-то. Хотя я не уверен, что сейчас что-то будет актуально. Ему бы окончательно не закрыться от всех. Но, если что, можно самим куда-нибудь вырваться. Я давно не был в Диснейленде. Или покататься на теплоходе можно по заливу.

Тем временем Ичиро направился доставать футон, и Сэтоши встал со стула.

- Давайте я помогу, - сказал он, пошатнувшись от головокружения. Последняя порция алкоголя была лишней. Справившись с головокружением, молодой человек направился за Ичиро, чтобы ему помочь.

---

## **Сора Судзуки**

Предложение девушки, если здраво взглянуть на него, совсем не продумано. Аттракционы? К американским горкам Судзуки и близко не подойдёт: начальник не в курсе, но высоты его подчинённая боится сильнее, чем некую Юмичку, а танукиобразному капралу вряд ли улыбается приводить в чувство позеленевшую подругу вместо хорошо проведённого времени с сотрудниками. Тир? Вариант с её стороны не совсем честный. Мотидзуки-сан, Ичиро, или тем более Мако и сеньор Фернандез, скорее всего, не владеют навыками обращения с оружием, пусть даже не боевым: с вероятностью в девяносто девять и девять десятых процента Сора обставит коллег на голову - а какой интерес в маленьком соревновании, если победитель известен заранее? Перед Ичи выпендриваться? Так это и наедине, где-нибудь в глуши можно сделать, постреляв по банкам. К тому же рискованно, поймёт ещё неправильно - да и смысл... Вот зоопарк или Диснейленд - другое дело. Всяко лучше, чем морские прогулки... не самые приятные ассоциации заставят Судзуки сидеть тихо, словно мышь, на максимальном расстоянии от края палубы.

Фейерверки, впрочем, тоже способны о всяком напомнить...

*Снова за своё, Сора-чан? Собственное же обещание нарушаешь.*

- Вы подумайте, Мотидзуки... сан, - отмахнувшись от подкатившей волны тяжёлых мыслей, полукровка, ободрённая поддержкой Ичиро, с громким щелчком вскрыла пивную банку и приложила к ней, после чего продолжила уже ровным голосом, без запинок: - Развеемся всегда полезно, и не только Фернандес-сама. Вы мне тоже иногда, если честно, мою сестру напоминаете. Старшую.

На самом деле Сэтоши сейчас вполне себе похож на себя самого: немногословен, сосредоточен, а мысли его словно бы далеко-далеко от кухонного столика в квартире номер сто восемьдесят один. Именно таким официантка привыкла видеть представителя руководящего состава на работе. Нет, общего с Юми у них всё-таки мало. В грубом или предвзятом отношении к кому-либо управляющий ни разу не был замечен, сравнение относительно справедливо только с сестрой времён её старших классов - но неожиданное решение старшего Мотидзуки взяться за стакан с нихонсю развеивает остатки сходства.

- Футон? Ой... да, - немного подзабытый приятель Ичиро, как оказалось, успел раствориться в небольшом океанчике выпитого, пока Судзуки рассуждала про себя о качестве разнообразного досуга и возможных его последствиях. Остальные засобирались организовывать спальное место выжившему, вылезая из-за стола - кто твёрдой поступью, а кто чуть шатаясь; девушка тоже поднялась на ноги. Когда Сакаи и Сэтоши скрылись в коридоре, хафу медленно провела ладонью над головой беспомощного бойца алкогольного фронта, точно наощупь оценивая объёмы работы, которой втихомолку можно заняться чуть позже, чтобы слегка перепивший молодой человек не проснулся с головной болью, и вполголоса добавила: - Не беспокойтесь, Джун. Вы в надёжных руках.

---

### **Ичиро Сакаи**

Как оказалось, Сэтоши тоже не имел ничего против небольшого мирного корпоратива, если провести такой вообще было реально. На памяти Ичиро все подобные мероприятия так или иначе заканчивались выпивкой. И начинались с нее тоже. И организовывались с целью сплотить коллектив посредством употребления горячительных напитков. Но лично он сам не имел ничего против нового опыта. И был готов напомнить Сэтоши об этом разговоре где-нибудь через неделю, если набежавшие над рестораном "тучи" не станут еще гуще.

Неожиданное сравнение брата Джунa с сестрой Соры вызвало в голове Ичиро пару дурацких картин, как солидный молодой человек, объединившись с разрекламированной новому жильцу квартиры особой женского пола, чью внешность Сакаи по понятным причинам представлял достаточно размыто, пытается взломать дверь в их маленькую "крепость из-за которой в головы наступающим летят "снаряды" - пустые пивные банки. Но достаточно быстро от подобных фантазий не осталось и следа. Если про сестру Сора и рассказывала всякие страшилки, то добрый и внимательный Сэтоши никак не тянул на роль "темной силы", вынуждая "снаряды" пылиться, дожидаясь своего часа.

- Не нужно помогать мне с футоном, - сразу решил обозначить сферы ответственности Ичиро, краем глаза увидев поднявшихся со своих мест брата Джуна и Сору. - Если хотите поучаствовать - придержите Джуна в момент транспортировки.

По большей части Ичиро обращался к Сэтоши, полагая, что если уже они помогали передвигаться тяжеленному сеньору Фернандезу, то с изящным японцем проблем и вовсе возникнуть было не должно. Поэтому, соорудив на полу что-то вроде приличного спального места, Сакаи повернулся к начальнику и бросил на него вопросительный взгляд, интересуясь готовностью брата Джуна приступить к перемещению младшего Мотидзуки на фuton, где тот мог спокойно проспать хоть до самого утра.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Сакаи-сану не понравилось его предложение помочь ему организовать спальное место для Джуна, и молодой человек поморщился. Это был просто логичный отказ, так как фuton намного легче, чем человек, и Ичиро мог сам справиться, но Сэтоши всегда слишком остро реагировал на все. Любой отказ в помощи воспринимался им как нечто очень серьезное, и он впадал в легкую депрессию. И только благодаря Рите и сеньору Фернандезу он все меньше и меньше обращал внимания на все эти отказы в помощи.

А вот сейчас не мог. Снова стало очень грустно. Может быть, стало грустно и самооценка упала из-за общей атмосферы за столом? Все-таки не каждый раз твой брат теряет хорошего знакомого. Поэтому ни о каком веселье не могло быть речи.

- Да, конечно, я помогу, - ответил Сэтоши и подошел к брату. Убрал из его руки стакан и взял брата на руки. Тот был уже тяжеловатым, да и не помнил Сэтоши, чтобы часто таскал брата на руках, но выхода не было, раз он сделал это. По крайней мере, он в свое время несколько раз носил на руках свою жену, даже беременную, а она весила несколько больше, чем Джун.

Осторожно уложив Джуна на фuton, Сэтоши выпрямился.

- Спасибо за гостеприимство. Я, наверное, уже пойду. Сакаи-сан, Сора-чан, - поклонился он им в знак прощания и, надев ботинки, покинул квартиру.

---

### **Ичиро Сакаи**

Казалось, Сэтоши не очень понравилось распределение обязанностей, касающихся транспортировки спящего тела на фuton, но Ичиро решил не задавать лишних вопросов, предпочитая просто заниматься своим делом. В конце концов, старший из братьев Мотидзуки имел право воспринимать все, как посчитает нужным и рассчитывать на тактичность со стороны окружающих. А потому Сакаи, подготовив фuton и проконтролировав перемещение Джуна со стула в более подходящее для сна место, просто поблагодарил Сэтоши за помощь и, поскольку тот решил не задерживаться в гостях, проводил его до двери. На прощание Ичиро заверил начальника в готовности сотрудников быть утром свежими, бодрыми и заряженными на великие трудовые подвиги, после чего прикрыл за братом друга дверь и вернулся к последнему, кроме него самого, "бойцу" алкогольного фронта.

- Ну что, рядовой Судзуки, - с привычной неторопливостью Ичиро подошел к столу и взял одну из оставшихся неоткрытых банок. - Часть нашей армии пала, а часть покинула поле боя... Но победа все равно будет за нами. Да и осталось тут всего ничего. - Поскольку Сора уже успела запьянеть, ее старший алкогольный товарищ был готов взять на себя большую часть оставшихся сил "неприятеля", но пока решил не делать подобных предложений, давая девушке самой определиться со своими планами.

Не успел Ичиро открыть банку, как его внимание привлекло раздавшееся с футаона бормотание. Джун, сейчас мало напоминающий обычного себя, говорил во сне что-то бессвязное, причем, судя по звукам, на смеси японского и китайского языков. Но поскольку его лицо при этом выглядело вполне умиротворенным, Сакаи не стал мешать другу общаться с героями своих снов, а, щелкнув замочком пивной банки, перевел взгляд на Сору. Сегодня им снова удалось увидеть как жизнь и смерть плотно связываются между собой, рождая клубок, называемый человеческой судьбой. И раз они были живы, здоровы и вполне счастливы, единственным разумным решением Ичиро видел наслаждаться каждой имеющейся в их распоряжении минутой. О чем он и попытался сказать Соре, но, как обычно, не словами, а своей довольной улыбкой, еще больше смягчающей и без того совсем не грубые черты лица.

---

### **Сора Судзуки**

С тех пор как Сора, благодаря появлению в её жизни Сакаи Ичиро, перестала спать на кухне - единственном на тот момент обитаемой комнате в огромной, практически пустой квартире, - это помещение, по идее предназначенное для несколько иных занятий, больше не слышало ровных посапываний или же бессвязных бормотаний напившегося и уснувшего где придётся человека. Часто говорят, что история циклична; переносное спальное место, изначально купленное для других нужд и в итоге не пригодившееся, стараниями и заботами Сэтоши и "тануки" занял тот самый друг из рассказов Ичи о своём прошлом, немного перебрав. Из далёкого Тибета - прямиком на футон, под опеку хабу в бутылке.

Когда наступил немного печальный в своей предсказуемой неизбежности момент и ёмкость с окинавским спиртным напитком показала дно, Сора не смогла заставить себя избавиться от оставшегося в ней чешуйчатого обитателя, к которому привыкла - и в тот же день, не поленившись выйти на улицу целенаправленно ради одной мелочи, купила сходный по крепкости недорогой авамори и перелила его в оригинальную бутылку, возвращая пресмыкающееся в комфортные условия. Обновлённое логово змеи, аккуратно запечатанное Ичиро, осталось на кухне, на память - первый приобретённый предмет, наряду с двумя комплектами палочек и тем самым футоном, сопровождающий постепенно приходящую в себя несчастную девушку с начальных строк новой главы в её жизни.

- Ничего. Я примерно такого результата и ожидала. Но вот Мотидзуки-сан ушёл как-то скоро... - после передислокации павшего товарища на "койку" импровизированного "госпиталя" Сэтоши поспешил покинуть квартиру так быстро, что Сора только и успела ему рукой помахать на прощание; провожать начальника взялся Ичи. Вернувшегося танукиподобного капрала, как всегда невозмутимого и

ничуть не пострадавшего в сражении, немного захмелевшая часть ударной группы встретила улыбкой и подтверждающей боеготовность открытой банкой, воздетой к потолку в победном жесте, плюхнулась на диванчик и кивком головы предложила Сакаи занять место рядом. Эмоции, исходящие от него, можно чуть ли не руками потрогать - и каждый такой миг полукровке дороже всего на свете.

Павшему товарищу, казалось, ничуть не мешает негромкий разговор: Джун, пройдя по дорожке, вымощенной стаканами и банками, словно временно переместился в более счастливый мир без забот и тревог, настолько лицо японца спокойно и расслаблено; привязку к реальности, куда ему через некоторое время предстоит вернуться, выдаёт лишь способность говорить, пусть во сне и совсем невнятно. Возможно, с той погибшей девушкой... Сора бросила быстрый взгляд на хабу, внимательно наблюдающую сквозь стенку своей стекляшки за последними штрихами картины алкогольного побоища, подходящего к завершению.

- Пригляди за ними, - прошептала Судзуки едва слышно, имея в виду сразу всех: Джуну - чтобы изрядное количество выпитого не вылилось парню по пробуждении в мучительные головные боли, хафу на энергетическом уровне постарается забрать себе чужеродную дрянь, когда Сакаи ляжет спать или отправится в душ, но толком не сознаёт своих магических сил и надеется на помощь; Сэтоши - чтобы управляющий, после возлияний явно чувствовавший себя не лучшим образом, без приключений добрался домой; и, конечно, Ичиро - просто потому, что Сора рептилию о том просит. *"Ты береги её, да"* - говорила Хидна каждый раз, обращаясь к оранжевому скоростному драндулету, когда Юми в студенческие годы изредка заезжала из столицы в Сидзуоку. Тогда девушка не придавала словам сестры никакого значения: железка ведь на колёсах, самая обычная, пусть и дорогущая... Свою серебристую "Тойоту" эконом-класса она никогда не воспринимала иначе, чем простое средство передвижения. Либо Сан видела в рыжем чудовище нечто большее, либо опередила беспечную сестрицу, ещё будучи ребёнком понимая то, до чего та дошла намного позже: куда там разговорам с бездушным автомобилем или же мёртвой хабу, ради уверенности в благополучии близких людей ещё не на то пойдёшь.

Здорово, если змея, поделившаяся экзотическим авамори с двумя молодыми людьми, а после ставшая в некотором смысле хранительницей квартиры с печальной историей на четырнадцатом этаже жилой высотки, впрямь бы имела некую мистическую силу: ведь "надёжные руки" полукровки, а вместе с ними и длинные неуклюжие ноги, пустая голова и болтливый язык, наперекор самонадеянному обещанию Джуну до недавнего времени доказывали свою "профпригодность" и надёжность, принося окружающим вторую по старшинству Судзуки людям одни лишь проблемы и трудности.

---